

ДОБРАЯ АЛЛА

Петра

Часть II

16+

Алла Добрая
Петра. Часть II

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Добрая А.

Петра. Часть II / А. Добрая — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-04916-1

Вторая часть семейной саги «Петра». Оставив в Москве налаженный бизнес, Петра Терентьева планирует отправиться в Европу на поиск родных. Судьба приводит ее планы в исполнение, но очень жестоким образом. Петре начинает казаться, что все темные силы мира вдруг сплотились против нее, а непонятная до сих пор «игра времен» продолжается. И следующий ход теперь должна сделать она....

ISBN 978-5-532-04916-1

© Добрая А., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Памяти любимой мамы – Усачевой Зои Ивановны.

Книга является художественным произведением. Любое совпадение мест и событий, а также сходство имен и персонажей с людьми, как ныне живущими, так и ушедшими – случайны и являются плодом фантазии автора.

– Не грусти, – сказала Алиса. – Рано или поздно все станет понятным, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружева. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно. Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес».

Василий Митрофанович остановил машину у подъезда и придирчиво взглянул на Петру.

– Дочка, может быть, с нами на дачу, на все выходные? На природе выпишься, молочком тебя деревенским отпоим. Глядишь, и цвет лица изменится, и улыбка вернется на место. Ну, что ты будешь делать дома одна?

– Не беспокойся, не буду я одна. Завтра в Бельгию лечу, на переговоры, – ответила Петра.

– Так праздник завтра, День независимости. Какие переговоры?

– Это у нас праздник, в России. А в Бельгии – будний день, пятница.

– Ясно. Снова работает, когда нормальные люди отдыхают, – проворчал Василий Митрофанович.

Петра чмокнула его в щеку и вышла из машины.

– Клавдии Ильиничне – привет. До понедельника!

Петра вошла в квартиру, бросила портфель на пуфик и взглянула в зеркало.

– Прав Митрофаныч, видок у меня не самый свежий.

Из комнаты, потягиваясь, выплыла Монро. Кошка подошла к хозяйке и, мурлыча, потерлась о ногу.

– Надо, Моня, надо заставить себя отдохнуть. Вот вернусь из Брюсселя, и будем отдыхать, – поглаживая кошку, обещала Петра.

Она подошла к холодильнику, по пути включив пультом телевизор. На дверце желтел стикер с надписью, выведенной заботливой рукой Клавдии Ильиничны: «Петра, если не хочешь окончательно испортить желудок, пожалуйста, поешь».

Петра открыла холодильник. Оглядев пластиковые контейнеры с едой, она вытянула один и прочитала на нем записку: «К перцам добавь сметаны и посыпь зеленью».

«Клавдия Ильинична... ну, не исправима», – улыбнувшись, подумала Петра.

Фаршированные перцы и ровные бочонки молодого картофеля пахли изумительно и были еще теплыми.

«Значит, занесла недавно. Когда только успеваешь приготовить. На обеде в офисе перцев, вроде, не было, – вспоминала Петра. – Или я не обедала? Точно – я же ездила на встречу, перебив аппетит кофе».

Петра выложила пару перчиков на тарелку, наполнила бокал красным вином, и устроилась за круглым столом в гостиной.

По телевизору шла программа «Уж замуж невтерпёж».

«Знаете, а я Вам верю», – говорила ведущая главной героине – ухоженной даме за сорок. – Вам, действительно, намного сложнее найти партнера, чем женщине со средним достатком. Мужчина с меньшим доходом Вам будет не интересен. С ним будет не комфортно. К примеру, Вы, наверняка, привыкли летать бизнес классом, а он, в лучшем случае – эконом, а то и поездом. Да и не сможет он себе позволить многое из того, что для Вас – норма. Но, должна Вас огорчить. Мужчины Вашего уровня достатка – тоже не вариант, потому что они ищут себе двадцатилетних барышень и мечтают еще завести ребеночка в новой семье».

Зазвонил домашний телефон.

– Здравствуйте! Вас беспокоят из программы «Уж замуж невтерпёж», – картаво произнес голос подруги Марины.

– Вы хотите сделать мне предложение? – подыграла Петра.

– Да, – продолжала Марина. – Я приглашаю Вас в ресторан и не переживу, если откажетесь.

– Я не откажусь ни в коем случае. Я очень хочу, чтобы Вы были живы и здоровы, – засмеялась Петра.

– Привет, дорогая. Вот, сижу в одиночестве в столь прелестный летний вечер и слушаю беседы о безнадежном положении лучших женщин России. Ни те им не походят, ни другие, ни богатые, ни бедные. Беда-а-а...

– У тебя точно нет повода расстраиваться, Марина. Ты определенно в составе лучших женщин России, но замужем.

– О да! И ты точно знаешь цену моему замужеству. Порой думаю, лучше бы я была одна. Тогда остался бы хоть какой-то малюсенький шанс на счастливую жизнь.

– Снова поссорились? – участливо спросила Петра.

– Да пошел он, даже говорить не хочу. Видимо, так не бывает, чтобы и в работе везло и в личной жизни. И ты этому, кстати, яркое подтверждение.

– Ладно, Маняш, перестань. Не всё так плохо.

– Не всё! И это так вдохновляет! – саркастически воскликнула Марина. – Еще добавь, что и на нашей улице перевернется грузовик с пряниками. Кстати, про пряники. Как ты смотришь на то, чтобы поужинать в приличном месте?

– Смотрю с удовольствием, – убирая в холодильник тарелку, ответила Петра. – Я только что замахнулась на фаршированные перцы нашей тети Клавы, но съесть еще не успела, ты опередила своим предложением. Мы на самом деле не виделись целую вечность. Куда пойдем?

Они сидели на летней площадке кафе с красивым видом на канал. Из окон одного из залов второго этажа доносились звуки фортепиано. Дневная жара медленно уступала место вечерней прохладе и люди потянулись на улицы, в рестораны и кофейни.

Вергляво сновали услужливые официанты. Ресторан рассчитан не на средний класс, меню недешевое, обстановка пафосная, но посетители заглядывали разные. Ухоженные девушки парочками потягивали кофе и тонкие сигаретки. Было件нятно, что они пришли сюда не ужинать, а знакомиться с мужчинами, которые могут себе позволить здесь завтракать, обедать и ужинать ежедневно.

– Хорошая здесь кухня. Дорого, но вкусно, – с наслаждением закурив, произнесла Марина.

Главный врач и владелица наркологической клиники даже не пыталась бороться с вредной привычкой.

«Во мне должно быть хоть что-то отрицательное. Иначе я раньше времени попаду в рай, а мой ненаглядный муженек получит свободу и мое наследство», – говорила Марина.

«Ходячий оксюморон» – так она прозвала своего мужа за вечное противоречие со всем миром и с самой собой в частности. Марина замужем уже двадцать лет, но, кажется, ни одного месяца не была довольна браком.

– Крест это мой, что ли, а, Петь? – вздохнула Марина. – Не поверишь, он до сих пор доводит меня до истерик с пол-оборота. Его в очередной раз уволили с работы, так он теперь весь день лежит на диване. Видите ли, идти работать, к примеру, в такси, для него – ниже плинтуса. Представляешь, какой козел? Убила бы!

Марина с силой хлопнула ладонью по папке с меню.

Анорексичного типа девушка за соседним столиком вскинула брови в знак неодобрения столь открытому выражению эмоций.

– Ладно, проехали. Ты говорила, что летишь в Бельгию? – спросила Марина.

– Завтра, на один день. В субботу уже буду дома. Надеюсь, что не зря и покупка чешской франшизы состоится.

– А если и не состоится, так хоть отвлечешься от московской суеты. – Марина говорила и постоянно поглядывала в угол зала. – Слушай, тебе не кажется, что рядом с нами происходит нечто не совсем законное?

– Кажется, Марин. Когда ты выходила в туалет, я слышала, о чем говорил по телефону тот узколобый, с глазками-щелочками. Тот, что напротив тебя. Если я все верно поняла – сейчас приедет за дозой клиент.

Официант с важным выражением лица принес кофе. В это же время на входе появился хмурый детина неопределенного возраста. Судорожно осматривая зал, он дрожащей рукой вытирал со лба пот.

– Ты права. Пришел. Вот же, мерзавцы! – воскликнула Марина.

Узколобый услышал ее возглас и заинтересованно взглянул в их сторону.

– Хоть они и обеспечивают меня работой, но, зная в кого превращает человека их бизнес, я бы этих дилеров своими руками давила, – со злостью сминая окурки в пепельнице, добавила Марина.

Можно было выйти за территорию ресторана, сесть в машину и сделать все тихо, но дилеру явно нравилось сбывать товар на глазах у изумленной публики. Судя по манерам, он чувствовал себя героем боевика, готового к стычке с полицейскими. Но появления полиции не предвиделось и он, не стесняясь, возбуждал свое хилое воображение.

– Совсем обнаглели, никого уже не боятся, – прошептала старушка, предлагающая парочкам цветы.

Петра, сделав вид, что собирается звонить по телефону, повернулась и быстро сфотографировала продавца.

– Петра, ты с ума сошла? – перешла на шепот Марина. – Мы же сейчас до дома не доедем!

Петра, поняла, что совершила абсолютно бесполезный поступок. Что можно доказать фотоснимком? Это же не видео.

– Ты права. Что это меня дернуло. Просто взбесило. Совсем распустились, на самом деле никого не боятся. Хотелось хоть как-то их припугнуть, – произнесла Петра, бросив гневный взгляд на дилера, который откровенно разглядывал ее, зажав зубочистку мелкими кривыми зубами.

– Главное, чтобы теперь у них не возникло желания припугнуть нас. Так, все! От греха подальше, выдвигаемся отсюда. Будьте добры, счет, пожалуйста, – крикнула Марина официанту.

Петра чувствовала, как маленькие злые глазки буравили спину, когда они с Мариной шли к выходу. От его взгляда по коже шел холодок, неся с собой ощущение настоящей опасности.

«Черт меня дернул», – снова подумала Петра.

Она открыла машину и обернулась. Дилер попрощался с детиной и тоже вышел из ресторана. Уткнув взгляд рядом в дисплей телефона, он стоял рядом с черной, тонированной БМВ. Уже не глядя на Петру, он, вместо имени нового контактного лица записывал в телефонную книжку номер ее машины.

Поездка в Брюссель не принесла ожидаемого результата. Переговоры с владельцами Клуба закончились лишь подписанием договора о намерениях и обсуждением условий возможного приобретения чешской франшизы. Главное из них – начало активной деятельности юридического лица на территории Чехии.

Петра занесла в квартиру дорожную сумку и, бросив ключи на комод, нажала на кнопку автоответчика, до отказа забитого сообщениями. Она не сразу поняла, что за грязь из него

лется, но когда связала все с ситуацией в кафе, снова ощутила тот самый холод, предвещавший большие неприятности.

До омерзения ласковый голос не просто угрожал, а под хохот на заднем плане в мелких подробностях рассказывал о том, что он проделает с ней при встрече. У Петры запылали щеки. Она с силой ударила по кнопке, удалив все сообщения. Уже намыливая в ванной руки, Петра поняла, что секунду назад стерла доказательства.

«Если это не прекратится, надо идти в полицию. Только с чем идти..., со смазанным фото на телефоне? Вот же я сглупила. Ладно, может, успокоятся», – надеялась Петра, протирая влажной салфеткой телефон, словно желая смыть с него позор принятых звонков.

В дверь позвонили. Петра вздрогнула и от неожиданности выронила плоскую трубку. Та громко ударилась о паркет.

«Почему не в домофон?» – мелькнула мысль.

Теперь в дверь начали стучать, негромко, но настойчиво.

«Фу, нервы ни к черту. Это соседи, наверное, потому и без домофона», – подумала она.

На всякий случай, пробравшись боком к дверному глазку, Петра взглянула в него и отшатнулась. На нее смотрели маленькие глазки-буравчики.

– Что вам нужно? – произнесла она дрогнувшим голосом.

– Не «что», а «кто», дорогая. Конечно, ты. Открывай.

Его голос был настолько нежным, что если бы не смысл слов, можно было подумать, что мужчина просит любимую жену открыть ему дверь.

– Уходите сейчас же или я вызову полицию!

– Ха-ха-ха! Полиция, детка, тебе не поможет. Открывай дверь, поговорим, посмотрим фотографии. Не бойся, будет не больно, возможно, даже приятно.

Петра метнулась к телефону и начала судорожно набирать «02». Никаких гудков. Петра потрясла трубку и услышала, что внутри корпуса перекачиваются детали. Достав мобильный, она набрала номер телефона консьержа. Бесконечные длинные гудки.

В дверь по-прежнему стучали. Но не откровенно – постукивали слегка, словно скреблись.

«Кому позвонить?», – пульсировала мысль.

Снова набрав 02, теперь по мобильному, Петра, послушала короткие гудки и сбросила вызов.

«Надо предупредить Марину. Может ей тоже звонили... Нет, вряд ли. Она бы уже сообщила, и не только мне. Да и уезжала она на такси, так что пробить ее адрес они не могли».

Петра все-таки набрала номер подруги. «Вне зоны». Набрала домашний – длинные гудки.

«Наверное, на даче. Она говорила, что уедет. Ладно. Надо успокоиться».

Петра несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и снова прислушалась к звукам.

Движения за дверью, казалось, прекратились. Но подойдя к окну, она увидела тонированную БМВ. Ту самую, в которую садился узколобый из кафе. Жуткие глаза за дверью принадлежали ему.

Чувствуя нарастание дрожи в коленях, Петра на цыпочках вернулась в прихожую и прислушалась. Тихо. Наверное, ушли. Она посмотрела в глазок.

Он был чем-то заклеен.

«Хулиганство какое-то!» – подумала она возмущенно, хорошо понимая, что ситуация уже выходит за рамки обычного нарушения.

«Ладно. Надо успокоиться и подумать. Успокоиться и подумать».

Петра снова подошла к окну. Черная БМВ стояла на месте, из приоткрытого окна струился сигаретный дымок.

Еще раз, уже без особой надежды набрав телефон полиции, и снова услышав короткие гудки, Петра в сердцах бросила трубку на диван.

– Да что это я! – осенило Петру. – У меня же квартира на охране! Позвоню, приедут дежурные и этих придурков, как ветром сдует!

Она еще раз потрясла и попробовала включить пострадавшую трубку домашнего телефона. Наконец, та ответила неуверенными гудками. Аккуратно сжав корпус руками, Петра набрала номер пульта.

– Алло!

– Добрый день, я шестнадцатая, – бодренько ответили на другом конце.

– Девушка, это «Лотос пятьсот одиннадцать». Пожалуйста, послушайте – мне нужна Ваша помощь! В моем дверном замке кто-то копается.

– Квартира в данный момент сдана на охрану? – уточнила оператор.

– Нет, вы же слышите, телефон работает. Но кто-то пытается войти.

– Если квартира не сдана, я не имею права высылать к вам наряд. Обращайтесь, пожалуйста, в полицию.

– Я не могу до них дозвониться! – в сердцах воскликнула Петра.

– М-мм, – прозвучало в трубке. – Хорошо, давайте так: поставим сейчас на охрану, и если кто-то войдет, то сигнализация сработает, и у меня будет повод отправить наряд. Приедут быстро, я проконтролирую. Не волнуйтесь, может просто ошиблись квартирой.

– Спасибо.

– Вы пробовали поговорить с тем, кто пытается открыть замок?

– Не пробовала, – хмуро ответила Петра. – Ладно, давайте попробуем включить охрану.

– Приняла! Я шестнадцатая! – как всегда на позитиве воскликнула оператор.

Петра нажала кнопку и на ватных ногах снова подошла к глазку. Заклеен. Но за дверью полная тишина. Петра на цыпочках отошла вглубь квартиры, твердо решив завтра пойти в полицию.

«Пусть начнут разбираться, это успокоит мерзавцев».

Петра выглянула в окно и немного успокоилась. Тонированной машины не наблюдалось. Решив поработать – это всегда хорошо отвлекало – Петра открыла ноутбук и попыталась вчитаться в основные пункты договора. Но в голову ничего не шло, а в ушах по-прежнему шуршал голос этого бандита.

«Так можно с ума сойти!» – подумала Петра.

Достав из бара бутылку, она плеснула в бокал немного коньяку, включила телевизор, и с ногами забралась в глубокое кресло.

Коньяк и убаюкивающий голос ведущей потихоньку сделали свое дело, и Петра задремала.

Ей снился аэропорт, очередь на посадку, а за стойкой регистрации – узкоглазый приглашал пройти в самолет, обещая приятный полет. Он протягивал ей руку, в которой была зажата зубочистка, Петра отталкивала ее, но бандит настойчиво совал зубочистку прямо в лицо. Петра пыталась увернуться, но он продолжал тыкать в шею, которая от боли наливалась свинцом.

В этот момент зазвучал мобильный. Петра подскочила в кресле. Шея затекла, и она принялась растирать ее одной рукой, другой пытаясь нащупать в недрах кресла мобильник.

На дисплее высветился неизвестный номер.

– Да, алло. Вас не слышно.

– А-а-а-а! – неожиданно заорали в трубке.

Петра инстинктивно отпрянула от телефона, а приложив его к уху снова, услышала голос, от которого вспотели подмышки.

– Так лучше слышно? – Заржали в трубке. – Именно так ты будешь орать, когда мы встретимся. Готовься, я буду не один, дорогая пиарщица! Будет весело! Отпиарим тебя, как следует!

«Как они узнали номер мобильного, и почему он называет меня пиарщицей? Господи, неужели уже знают даже о фирме!»

Сбросив звонок, Петра заметалась по квартире – то хватала одежду, то телефон, то смотрела в глазок, то в окно. На парковке стояли три машины, БМВ среди них не было.

Петра села на диван, держа в руках джинсы. Часы за спиной пробили восемь. Что делать? Повертев в руках телефонную трубку, она снова набрала номер полиции.

– Сержант Кошкин слушает.

От неожиданности Петра растерялась.

– Простите, я долго не могла дозвониться...

– Я слушаю, говорите.

– Моя фамилия Терентьева, у меня такая ситуация... Чтобы Вы поняли, я начну с событий трехдневной давности. Мы сидели с подругой в кафе...

– Девушка, Вы позвонили в полицию. Это не телефон доверия. Если у Вас что-то случилось, я жду от Вас информацию, если нет – не занимайте линию!

– Мне угрожают, – произнесла Петра, отчаянно растирая пальцами шею.

– Сейчас?

– Нет, не сейчас..., точнее сейчас они звонят на сотовый, а недавно стучали в дверь и угрожали.

– Если сейчас ничто не угрожает Вашей жизни, то дождитесь понедельника, придите в отделение своего района и напишите заявление. Дальше Вам скажут, что делать, – посоветовал добрый дежурный и положил трубку.

– А до понедельника и убить могут, – вслух произнесла Петра и ужаснулась собственным словам.

«Так. Надо это прекращать», – решила Петра.

Она нашла в интернете адрес и телефон отдела по контролю за оборотом наркотиков, записала на отрывном листке данные и набрала номер дежурного.

– Старший сержант Асханов. Говорите, – требовательно произнес голос с южным акцентом.

Петра, почти не сбиваясь, повторила историю.

Старший сержант Асханов выслушал, не перебивая, но дал совет, который мало отличался от совета Кошкина.

– Вам нужно приехать и подать заявление.

– Я могу это сделать сейчас?

– Теоретически Вы можете это сделать в любое время суток.

– Теоретически... Очень вдохновляет. А Вы можете прислать группу?

– Нет. Пока для этого нет повода. И оперативники все на выезде, совершенно случайно задержался только начальник отдела, – сообщил дежурный и осекся, будто выдав секретную информацию. – Но он не принимает по субботам, и уж тем более не занимается частными визитами к гражданам.

– А кто занимается?! – повысила голос Петра. – Мне откровенно угрожают, телефоны разрываются от звонков, а Вы говорите – повода нет?!

– Послушайте, гражданка Терентьева. Вам, по Вашим же словам, извините, такие вещи говорят, так сказать, пикантные... Может это Ваши, простите, любовники...

– Вы что такое говорите?! – воскликнула Петра.

Хмыкнув, и уже не извиняясь, старший сержант Асханов положил трубку.

«Вот она, милиция-полиция, которая бережет. Что мне теперь из дома не выходить? Почему какой-то бандит должен решать – как мне жить! Что он вообще вообразил о себе? Насмотрелся боевиков и считает, что может запугать кого угодно? Надо ехать в этот отдел», – решила Петра.

Звонить друзьям даже не пришло в голову, а беспокоить Митрофаныча – тем более. Он бы точно вмиг примчался с дачи, спасти Петру.

Она не любила нагружать близких своими проблемами. Обращалась к ним в крайне сложных ситуациях, претендующих на безвыходность. Эта таковой пока не казалась.

Петра могла испугаться, растеряться, но довольно быстро успокаивалась и начинала искать выход. Так ее учил папа. В его летной карьере нестандартных ситуаций было более, чем достаточно.

«Главное – успокоиться и сосредоточиться на главной цели», – говорил он.

«Сейчас главное – избавиться от страха. Задача кажется почти невыполнимой, когда ватные ноги, колени трясутся и спина холодеет. Но выход всегда есть. Должен быть. Лучший способ избавиться от проблемы – это ее решить», – оптимистично размышляла Петра.

Растирая шею, она снова открыла интернет.

«Гранин Денис Александрович, полковник юстиции», – записала Петра фамилию и звание человека, которого твердо решила побеспокоить этим вечером.

Собравшись с духом, она сняла охрану и открыла дверь. Никого. Поморщившись от мятного запаха, она салфеткой брезгливо убрала с глазка жвачку. Оглядевшись, Петра с виртуозностью змеи спустилась по лестнице в холл. Никого.

Осторожно выглянув из парадной, она осмотрела парковку. Не увидев подозрительных машин, Петра, озираясь, устремила вперед. Забыв, что час назад пила коньяк, она завела мотор и выехала на улицу.

Петра вела машину, постоянно поглядывая в зеркало заднего вида. Добравшись до места, она быстро вошла в здание.

Из окошка на нее уныло взглянул дежурный с маленькой головой под ежиком выцветших белокурых волос. На южного мужчину с фамилией Асханов, он не был похож.

– Мне нужен полковник Гранин, – заглянув в свой листок, заявила Петра.

– Как фамилия? Вам назначено? – спросил дежурный, и Петра по голосу поняла, что это Асханов.

– Я – Терентьева Петра Олеговна. У меня экстренная ситуация. Я Вам недавно звонила. Мне нужен полковник Гранин, – настаивала Петра.

– Назначено? – упрямо твердил дежурный, почесывая колпачком ручки белобрый ежик.

– Послушайте! – повысила тон Петра. – Не назначено! А Вы возьмите и назначьте. Вы для чего здесь сидите? Чтобы давать бестолковые советы по телефону, или все-таки помощь оказывать гражданам?

Сержант слегка опешил от такого напора. Он тупо смотрел на Петру, словно она предлагала ему что-то приобрести, причем совершенно бестолковое.

– Вы меня слышите вообще? – Петра помахала ладонью перед окошком. – Вы же сами сказали, что начальник отдела на месте.

Асханов еще раз тупо взглянул из-под белобрых ресниц. Потом он медленно открыл пластиковый контейнер, достал бутерброд с копченой колбасой и смачно откусил его, демонстративно глядя Петре прямо в глаза.

– Так, значит, да? Ну, вот что, старший сержант. Вы сейчас возьмете трубку и позвоните своему руководителю, то есть полковнику Гранину. Когда он ответит, Вы скажете, что к нему пришла Терентьева Петра Олеговна, гражданка Российской Федерации, налогоплательщица, из чьих налогов и он и Вы, кстати, получаете зарплату, – как могла, спокойно произнесла Петра, хотя слова негодования уже рвались наружу.

Она не хотела устраивать сцен, но уходить ни с чем тоже не собиралась. Остаться на выходные наедине с такими страхами ей очень не хотелось. Петра должна была найти выход. И он был реален здесь и сейчас.

– Либо вы не регулярно платите налоги, либо их надо повысить, как и мою зарплату, – услышала Петра за спиной приятный низкий голос.

Повернувшись, она увидела перед собой коренастого мужчину в штатском. В глазах – насмешка, на губах – ни тени улыбки.

– Гранин Денис Борисович, – представился он. – Пройдите за мной.

Асханов при виде полковника подскочил со стула, поперхнувшись бутербродом.

Петра послушно следовала по длинному коридору за полковником Граниным, ощущая приятный запах его парфюма. Тон и походка говорили, что перед ней человек, не допускающий возражений.

– Что у вас стряслось, Петра Олеговна? – спросил он, жестом предложив расположиться в кресле напротив своего.

– Откуда Вам известно мое имя? – спросила Петра и снова встретила насмешливый взгляд серых глаз.

– Ах да, простите. Вы же слышали мой разговор с дежурным, – смутилась Петра. – Я ужасно взволнована, а Ваш сотрудник, этот Асханов выведет кого угодно. Дело в том, что я только что вернулась из командировки, почти не спала, и тут такое....

Петра вдруг представила, как она выглядит. Пучок небрежно собранных волос, синева под глазами, руки дрожат.

«Боже мой, да от меня, наверное, пахнет коньяком, – вспомнила Петра.

Она смутилась еще больше, и к щекам тут же подкрался предательский румянец.

– Вижу – Вы действительно сильно напуганы. Рассказывайте подробно, что произошло.

Все время, что Петра сбивчиво пересказывала события последних дней он, нахмурившись, делал пометки в блокноте, изредка поднимая голову и глядя, то на Петру, то в окно.

Когда она закончила, он попросил телефон с фотографией дилера, и записал номер, с которого ей звонили.

– Номер, наверняка без обладателя, безымянный. Мобильные операторы наплодили таких одно время. Значит так, свой телефон Вы оставите нам. Как только они позвонят – а они непременно позвонят, раз уже начали – мы сами примем звонок, отследим и дальше дело техники. А Вам я сейчас выдам другой мобильный, с новой сим-картой и мобильным позиционированием. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Что такое мобильное позиционирование, я понимаю, но зачем отслеживать мое местоположение? И потом, не могу я отдать сим-карту. У меня в базе масса номеров, которые необходимы для работы.

– Об этом можно не беспокоиться, – мягко, но уверенно перебил ее полковник. – Их все перенесут на новую карту. Это необходимо сделать, иначе мы упустим ситуацию. В противном случае Вам, Петра Олеговна, придется находиться здесь, пока они не позвонят вновь.

Петра сомневалась, не зная как поступить.

– Не переживайте. Повторяю, если начали звонить, значит продолжат.

Полковник внимательно посмотрел на Петру, и вдруг широко улыбнулся.

– Не переживайте так. Уверен, что за пару дней ситуация разрешится. А на выходные я Вас обеспечу охраной.

Он внушал такое спокойствие и абсолютную уверенность в правильности принятых решений, что Петра, после двух неудачных контактов с представителями органов, решила согласиться.

– Что значит – обеспечите охраной?

– Это значит, что мы поступим следующим образом: сейчас я Вас лично отвезу домой, провожу до квартиры и осмотрю ее. Оставлять дежурного под дверью нет смысла – Вы сказали, что есть вневедомственная охрана.

Петра принялась нервно растирать шею.

– Да не волнуйтесь Вы так, я сам все проконтролирую и при необходимости, приеду к Вам в любой момент. А в понедельник, поверьте, уже не останется и повода для беспокойства, и Вы будете вспоминать эту историю с улыбкой.

– Хорошо бы, – сомневаясь насчет улыбки, согласилась Петра. – В любом случае – большое Вам спасибо.

– Пожалуйста, – улыбнулся Гранин.

– А сержант Асханов говорил, что Вы частными визитами не занимаетесь, – вспомнила Петра.

– Сержант Асханов молодой ишо, – голосом героя Высоцкого произнес полковник.

Петра улыбнулась. Руки перестали дрожать. Она начинала успокаиваться.

– И это не мне, а Вам – спасибо, Петра Олеговна, – уже серьезно добавил полковник Гранин.

– Мне? – удивилась Петра.

– Вам. За сигнал. Дилеры последнее время, на самом деле, потеряли страх. Давно необходимо ужесточить меры, но здесь не все так просто. Надо выходить на главного поставщика, а получается, что нам попадается мелочь всякая, типа Вашего узколобого, как Вы его окрестили, Петра Олеговна. Интересное у Вас имя, ... – задумавшись, полковник Гранин смотрел на фото в ее телефоне. – Знакомая физиономия. Посидите здесь, пожалуйста, я должен сделать пару звонков, и потом сразу поедем.

Марина, выслушав по телефону вторую часть истории, начавшейся с ее участием в летнем ресторане, на время лишилась дара речи. Было слышно, как она прикуривает сигарету.

– Н-да-а, сходили поужинать, – выпустив струю дыма, наконец, произнесла она.

Следующие десять минут Марина отчитывала подругу за то, что та не позвонила ей сразу.

– И какая разница, что ты подумала, будто я на даче! Я бы приехала моментально и не одна, а по дороге прихватила всех постовых и других стражей порядка. Ты такая упертая Петра, когда не надо. Не дозвонилась ты сразу, надо было настойчивее продолжать звонить, надо было мужу, маме, папе моим звонить, ну что, как маленькая?

– Хватит, Маняш, все же закончилось.

– А чем, кстати, все закончилось в органах, я так и не поняла?

– Ты представляешь, – сказала Петра, – я вообще сначала не знала, что делать и к кому обращаться. Звонила на «02» и в охрану. Потом успокоилась, подумала и поняла, что надо ехать и решать все в соответствующем отделе, а не дрожать как зайчик, которого хотят выселить из его же избушки. Но, честно говоря, получив не очень гостеприимный прием у дежурного, я почти отчаялась и совсем не ожидала, что начальник отдела будет заниматься мной лично. Он потом отвез меня домой, осмотрел все комнаты, все проверил и только тогда уехал. Вот и все. А! Он еще он обещал, что в воскресенье готов сопровождать меня везде, где будет нужно. Теперь все. Есть, Марьяна, хорошие люди. И в полиции тоже.

– Петька, я на тебя дивлюсь! Ты такая наивная, просто... – не обнаружив в памяти примеров для сравнения, она продолжила. – Ты что думаешь, если бы на твоём месте оказалась ваша консьержка, он бы ее тоже так сопровождал и пост, который она, кстати, покинула по непонятным причинам, стал осматривать? Я тебя умоляю! Ты сама наивность, подруга. Конечно, он на тебя запал!

– Марин, не забудь записать мой новый номер, – напомнила Петра. – Ты точно уверена, что никаких подозрительных лиц, никаких странных звонков... нет?

– Петь, поверь, я бы заметила, – усмехнулась Марина. – Фото было сделано на твой телефон, видимо, поэтому они решили сосредоточить свое внимание на тебе. Дернуло же! Хорошо, что все так закончилось. Хотя, на мой взгляд, пока еще ничего не закончилось.

– Да... – задумчиво согласилась Петра.

– А ты знаешь – может это судьба! Это конец плохой истории и начало новой, точнее нового, счастливого романа.

– Ой, Марин, прекрати. Ты уже как Натали, скоро все начнешь связывать с параллельными мирами и потусторонними силами.

– Нет, ну согласишься, – не унималась подруга, – чуть не вляпаться в серьезную каку, и вдруг такой герой неожиданно вклинивается в сценарий! Как еще, если не судьба?

Петра взглянула на визитку полковника.

Уходя, Денис Александрович попросил разрешения перейти на «ты» и называть друг друга по имени. Он разговаривал с ней так, словно их связывает, как минимум давняя дружба.

«Приятный мужчина. Но мне точно сейчас не до флирта».

Петра подумала, что ей сейчас больше всего хочется принять горячую пенную ванну и потом лечь спать. Напряжение спадало и она с каждой минутой чувствовала, как во всем теле нарастает слабость.

Она клятвенно пообещала Марине, что обо всех экстренных ситуациях впредь будет ей докладывать немедленно. И добавила от себя, что если не дозвонится, то непременно сядет на метлу и прилетит с докладом лично. Услышав в ответ, что ничего ее не учит, Петра положила на стол перемотанную скотчем, пострадавшую трубку телефона и отправилась наполнять ванну.

«Теперь еще и другая симка, – размышляла Петра, взглянув на сотовый, оставленный в прихожей, на пуфике. – Придется всем сообщать новый номер. Но это все потом. Сейчас в душистую ванну и спать».

В гостиной раздался звонок на домашний телефон. Расслабленность исчезла, как и не было. Ее вновь затрясло. Знакомая дрожь и жуткий холодок мгновенно прилипли к ее спине.

«Идиотка! Почему я его не спросила, что делать, если позвонят на домашний?».

Звонки не прекращались.

Она осторожно нажала на кнопку.

– Алло, Петра? Это Денис. Я не разбудил?

– Да пока еще нет... – ее голос неприятно подрагивал.

– Прости, я не проинструктировал насчет домашних звонков. Если таковые снова будут – говори, по возможности медленно, я поставил прослушку.

– Мой телефон прослушивается? – удивилась Петра, заходя в ванную.

– А как ты хотела? У нас вроде сейчас одна задача – найти и обезвредить.

Петре показалось, что в его голосе прозвучала усмешка.

– Денис Александрович, мне кажется, это уже чересчур.

– Мы же договорились – просто Денис.

– Денис, – послушно повторила Петра, глядя, как горячая вода взбивает в пух ароматную пену.

– Это не лишнее, поверь. Тебе надо отдохнуть и успокоиться. Судя по звукам, ты принимаешь ванну?

– У Вас хороший слух.

– У тебя.

– Извини – у тебя.

– Спасибо, не жалуюсь. Спокойной ночи, Петра. До завтра.

«Этот мужчина точно не привык к возражениям», – снова подумала Петра, вынимая шнур из розетки.

«Так-то лучше. Теперь по городскому точно никто не побеспокоит».

Петра медленно опустилась в воду, и через полчаса с трудом заставила себя подняться, чтобы перейти в спальню. Она уснула мгновенно. И снова ей приснился сон с тем же персонажем.

Ресторан и узколобый дилер в форме официанта. Он наклоняется все ниже и сыплет в ее кофе вместо сахара белый порошок, а потом заставляет пить. Петра делает глоток за глотком, и в горле становится все суше, будто вместо кофе – песок. Она начинает задыхаться, а глазки щелочки приближаются все ближе и мерзкий голос говорит: пей, пей, а то будет хуже. Потом дилер исчезает, а на выходе из ресторана она видит полковника Гранина. Он открывает ей дверцу машины, и любезно придерживает за локоть. Он держит так сильно, что руку начинает ломить...

Петра проснулась от того, что рука онемела, став словно деревянной. Она растирала локоть, вожаденно глядя на бокал с водой, который опасно стоял на самом краю прикроватной тумбочки.

Жадно глотая теплую минеральную воду, Петра услышала мелодию из фильма «Телохраниль».

Не сразу сообразив, что это звонит ее новый мобильный, она долго озиралась по сторонам.

«Частный номер», – сообщила надпись на дисплее.

– Да..., – осторожно ответила Петра.

– Ты отключила домашний телефон? – в голосе прослушивалось легкое недовольство.

– Кто это?

– Не поверишь, все те же, – услышала знакомую усмешку Петра. – Твоя личная охрана, Петра.

– Простите, Денис. Я не узнала Ваш голос.

– Уже полдень, ты проспала половину воскресенья. Как себя чувствуешь, лучше?

– Только проснулась, пока не разобралась...

– И не разбирайся. У меня есть предложение, от которого станет, как минимум, хорошо. Давай вместе пообедаем?

– Пообедаем? – растерянно произнесла Петра.

– Я заеду за тобой, скажем, часа через два. Хватит времени причесаться и что там вам женщинам нужно? Хотя, если ты была так симпатична вчера в отделе, то в любом другом виде, наверняка, будешь просто очаровательна, – засмеялся Денис.

– Вы меня смущаете, – вспомнив про коньяк и импровизированный пучок на голове, тихо произнесла Петра.

– Бьюсь о заклад, ты сейчас покраснела.

– Мне стоит поискать в квартире видеонаблюдение? – спросила Петра.

– Нет, не стоит, – смеялся Денис. – И я еще раз напоминаю – мы вчера перешли на «ты».

– Хорошо.

– Значит, договорились – через два часа я у тебя.

Петра положила телефон и улыбнулась.

«Этому мужчине решительно невозможно отказать. Он даже возможности такой не предоставит, – оглядывая себя в большое зеркало, думала Петра. – Полковник оказался прав – произошедшая ситуация, конечно, еще не вызывала улыбку, как он обещал, но сильное волнение точно прошло».

Петра убедилась, что выход есть и он найден.

«Что ж – обед, так обед. Это лучше, чем сидеть в выходной день дома и вздрагивать от каждого звонка или стука в дверь».

Петра бросила взгляд на часы, которые готовы были отбить полдень.

«Ничего себе я поспала».

Слова Дениса о низкой зарплате никак не вязались с классом его автомобиля.

– Красивая машина, – произнесла Петра, утопая в бежевом кожаном кресле салона INFINITI.

Он промолчал, поняв, что она оценила несовместимость бюджетной зарплаты, о которой сам же говорил вчера, с уровнем его автомобиля.

«Какая мне разница, сколько и как он зарабатывает, – подумала следом Петра. – Может, у него кроме службы есть бизнес. В их среде это не редкость. К тому же он, возможно, живет один, без семьи... Или нет?»

– Мой дядька в Кемерово оставил мне в наследство завод по производству стройматериалов. Приносит неплохую прибыль. Наверное, с управляющим повезло, – словно прочитав ее мысли, произнес Денис.

– Вы женаты? – неожиданно для себя спросила Петра и поняла, что прозвучало это определенно бестактно.

Денис посмотрел на густо покрасневшие щеки спутницы, улыбнулся и ответил.

– Я против связей на стороне, и потому – разведен.

– Инициатор развода – Вы?

– Да, я инициатор, а провокатор – она. Понимаешь, моя бывшая жена не была особо набожной в этом вопросе.

– А Вы, значит, особо набожны?

– Ты, – поправил Денис. – Да, но без фанатизма. Я верю, что есть Высшее, которое руководит всем в мире. И я не причисляю это Высшее к какой-то из конфессий. Все религиозные ритуалы для меня – лишь ритуалы, не больше.

Его видение Создателя очень совпадало с ее представлением. И сейчас, сидя рядом с этим уверенным в своих действиях и мыслях человеку, она почувствовала вдруг невероятный покой и уверенность в том, что ее больше никто не обидит.

– Расскажи, пожалуйста, что ты любишь поесть, – спросил Денис.

Он сказал именно «поесть», и это понравилось ей больше, чем напыщенное Игоря Казанцева: «Что ты предпочтешь на обед, дорогая?»

Милое место, как назвал его Денис, оказалось огромным подмосковным комплексом.

Они шли по вымощенной брусчаткой дорожке мимо симпатичных коттеджей. Окна большинства из них выходили на лес, а самый дальний из них, стоял в окружении высоких елей.

Их здесь ждали. В гостиной уже был накрыт длинный деревянный стол.

Дом напоминал пристанище охотника. Повсюду – фотографии охотничьих сцен, на стене – голова оленя, а посреди гостиной распласталась огромная медвежья шкура.

Петра присмотрелась к снимкам и на одном из них узнала Дениса.

– Это Вы?

– Ты, – снова поправил он Петру. – Хозяин комплекса – мой друг, я часто здесь бываю. Тут душой отдыхаешь. У меня, кстати, строится свой загородный дом. Я тебе его обязательно покажу.

Денис выглянул в окно и, повернувшись, сказал:

– Петра, я выйду на пару минут, поздороваюсь с другом.

Петра проводила Дениса взглядом.

«Красив, умен и, видимо, состоятелен. Даже странно, что я понравилась ему. Таких мужчин обычно интересуют более молодые и откровенно эффектные женщины».

Петра вышла на балкон. Ей стало интересно, кого он назвал другом.

Денис разговаривал с высоким черноволосым мужчиной, на вид лет тридцати пяти. Было заметно, что друг не просто занимается своим внешним видом, а боготворит его. Петра присмотрелась.

«Покорять обворожительной улыбкой» – это точно про него. К улыбке прилагалась волнистая шевелюра, каждый прядь которой находилась на своем месте, а под майкой поло просматривались в меру накачанные мышцы. Одет модно и дорого.

Разговаривая с Денисом, мужчина постоянно поглядывал в сторону балкона, на котором стояла Петра. Поймав ее взгляд, он улыбнулся широко и красиво.

«И дежурно. Понимает красавчик, что одной этой улыбкой может сводить женщин с ума», – подумала Петра, борясь с нахлынувшей зевотой.

Свежий воздух, сосновые ветви за окном – только руку протяни, вселяли в душу покой и желание расслабиться.

– Прости, встретил друга, не мог не подойти. Он тоже здесь отдыхает, – извинился Денис, входя в дом.

– Здесь такая красота. Пока я на балконе наслаждалась волшебными лесными запахами и отсутствием городского гула, меня снова отчаянно потянуло в сон.

– Что же мне с тобой сейчас сделать? – задумчиво произнес Денис.

– В каком смысле? – не поняла Петра.

– Ты продолжаешь говорить мне «Вы», хотя мне показалось, что мы договорились.

– Ах, это! – рассмеялась Петра. – Хорошо, извините. Извини. Я постараюсь.

– А чтобы тебе не пришлось очень сильно стараться, а мне – постоянно напоминать, мы сейчас выпьем по известной традиции перехода на «ты».

Когда он прикоснулся к ее губам, Петра почувствовала такой силы страсть, на которую не ответить было невозможно. Она поглощала, принуждала к взаимности и Петра поняла, что хочет этого мужчину, здесь и сейчас, что не стесняется ни новой обстановки, ни первого свидания, ни по сути чужого человека.

Денис взглянул ей в глаза, медленно провел рукой по груди и, смахнув часть сервировки, уложил на огромный дубовый стол.

Он занимался с ней сексом также уверенно, как, видимо, делал все в своей жизни. Его руки скользили по ее телу, изучая, и тут же направляли так, как ведут опытные партнеры в танце, который получается ровным и эффектным.

Когда Петра вышла из душа, обернувшись полотенцем, Денис протянул ей бокал вина.

– Я редко пользуюсь этим словом, но сейчас должен признать – ты превосходна. И у меня есть подозрение, что во всем. «Перфекто» – так сказал бы мой друг итальянец, – произнес довольный Денис.

«Только не спеши чересчур расслабляться и верить, – мысленно подумала Петра. – Мужчина действительно, интересный. Но ты вполне можешь оказаться одноразовой партнершей на уикенд».

– И, если ты думаешь, что все это из серии чего-то разового, то ошибаешься. Ты, наверняка уже решила, что такие мужчины как я, предпочитают молодых, не обремененных интеллектом девочек, – улыбнувшись, произнес Денис.

Петра едва не поперхнулась вином.

«Еще не хватало, чтобы он читал мои мысли».

Решив не комментировать его слова, она присела на подоконник. Ветка сосны заглядывала в комнату и манила своим ароматом.

– Какой запах. Давай погуляем по лесу?

– Погуляем обязательно. После того, как поужинаем. Я голоден как волк!

Он позвонил по телефону и официант, похожий на крепостного слугу, невозмутимо поправил нарушенный на столе порядок и принялся переносить с сервировочного столика шашлык из стерляди, телятины и баранины, огромную тарелку с овощами и много других закусок. В два счета он профессионально соорудил горку из тарталеток с красной и черной икрой и застыл в ожидании новых желаний клиентов.

Денис наблюдал за Петрой, сидя на диванчике, явно довольный произведенным эффектом.

– Это все нам в жизни никогда не съесть, – засмеялась Петра.

– И не надо. Но зато мы можем все попробовать.

После ужина они долго гуляли, до звезд на небе, вернувшись в дом, когда на полянке загорелись разноцветные фонарики в виде семи гномиков.

– Вставай рядом с ними, я тебя сфотографирую. Будешь Белоснежкой, как в сказке, – предложил Денис.

– Я бы не уезжала из этой сказки, так здесь хорошо.

– Так остаемся, какие проблемы! И завтра будет все еще лучше, чем сегодня, – пообещал Денис.

– Как бы я хотела согласиться, но у меня работа, встречи, переговоры, в общем, дела.

– Кстати, ты ничего не рассказала о своей работе.

– У меня небольшая фирма. Реклама, пиар, видеостудия. В основном занимаемся комплексными разработками. Единственное, от чего отказываемся – это политические заказы. Есть у нас еще клиенты с услугами медицинского направления. Один из них – наркологический центр той самой подруги, с которой нас угораздило недавно посетить злополучное кафе.

– Ну да, ну да... Марина, кажется, ее зовут?

– Марина.

– Значит лечение наркомании? – спросил Денис. – Выходит, мы коллеги. Только я, в отличие от вас, использую менее гуманные методы борьбы со злом, – улыбнулся Денис.

– Денис...

– Что, Петра?

– Ты найдешь этих уродов?

– Даже не сомневайся. Дело пары дней. Тот, что у тебя на фото, давно в разработке. Фигура не маленькая, но и не главная. Нам надо выйти на серьезных людей. Повторюсь, все это дело техники. Не переживай, тебе больше ничего не угрожает. Иди ко мне.

Она села к нему на колени и обняла. Так хорошо и спокойно. Он снова вдохнул ее запах, и они плавно опустили на медвежью шкуру...

Петра припарковалась вплотную к спортивному автомобилю, который капотом уткнулся в крыльцо салона «Семен Пушкин». Пришлось изрядно постараться, чтобы вылезти из дверцы, не задев платьем пыльное крыло соседней машины.

Весь сентябрь погода не просто радовала – удивляла. Дождей мало, тепло и солнечно. Девушки еще не убрали летние наряды и продолжали радовать мужчин своими мини. Бархатный сезон. Как на юге. Давно в Москве осенью не стояла такая погода.

Хозяин салона, увидев Петру в окно, вышел навстречу.

В креативном розовом фартуке и желтых туфлях, похожих на клоунские башмаки Олега Попова, Сеня расточал вокруг запах свободы, красоты и «Allure Home» от Chanel.

– Вася, нас не беспокоить, мы надолго, – крикнул Семен администратору, закрывая дверь в личный кабинет.

Взглянув на Петру, Сеня всплеснул руками.

– Могут же некоторые старушки так устроить личную жизнь! Давай, колись – вижу в глазах что-то новое, но пока не уверен, что это – блеск большой и чистой любви, или я ошибаюсь?

- Не знаю.
- Не ври. Вчера у меня была твоя Натали, так что я частично наслышан о новостях в твоей личной жизни.
- Отлично, значит, рассказывать не надо, – улыбнулась Петра, устраиваясь в удобном кресле.
- Как это не надо! На самом деле она выдала мне минимум информации. Анонс, так сказать. Сказала только, что у тебя появился герой нашего времени, рыцарь и все такое. Но она, коза такая, видите ли, ничего не станет больше говорить, дабы не сглазить. А ведь ты знаешь, Лапа, Сеня – не глазливый. И Сеня жаждет подробностей. В Бельгии завела роман?
- Нет, Сеня не угадал.
- Петра рассказала вкратце, как познакомилась с Денисом.
- Аффигеть! – только и смог произнести Семен, доставая из бара пузатую бутылку. – Я в шоке! Давай по пять капель?
- Я за рулем, Сень.
- А я приму. Н-да-а, крутой мужик. А что с этой мерзотой?
- Сказал, что все причастные лица уже под следствием.
- Неужели, тебе теперь придется таскаться по судам?
- Нет, к счастью. Он сказал, что все решили без привлечения свидетелей. Просто взяли с поличным. Там целая организация.
- Поди-ка из бывшего союзного Таджикистана, да на славный богатый запад наркоту тащили?
- Похоже, что так. И здесь торговать не брезговали.
- Цепочка наркотрафика длиной в полмира!
- Поохав, Сеня принялся за волосы Петры.
- Освежим кончики и попытаем масками?
- Можно. А потом причешешь, как-нибудь по-новому? – попросила Петра. – Денис намекнул, что сегодня меня ждет сюрприз.
- Сюрприз, говоришь! Ага... А давай-ка заплетем английскую косу и закрутим ее в корзину. Будет очень миленько и естественно, – предложил Семен.
- Крути.
- Насколько я разбираюсь в мужчинах, – жеманно произнес Семен, – скорее всего, он отвезет тебя в романтическое место и сделает предложение.
- Ты не разбираешься в мужчинах. Такие как он, не принимают подобные решения быстро. Мы знакомы всего два месяца, – Петра задумалась. – Может чуть больше.
- Сколько?! И ты, коза такая, столько молчала?
- Повода не было коснуться этой темы, Сень. Не обижайся, прошу.
- Петра погладила приятеля по руке.
- В ее сумке запел телефон.
- Петра прижала палец к губам, призывая Семена к тишине.
- Привет. Все хорошо. Сейчас в салоне, со стилистом. Да, сооружает у меня на голове какое-то гнездо. Нет, он тебе не соперник. Да, точно, точно. До встречи. Да, да, я помню и не опоздаю. Тоже целую.
- Зарделась, как морковка на огороде! Как ты смогла, скажи мне, сохранить способность к такому смущению в свои сто два?
- Сеня, у нас мало времени. Давай заканчивай с косой.
- Хе-хе, а мужчина этот, что же – ко мне ревнует? – хохотнул Семен. – Хорошенький?
- Семен!
- Молчу-молчу! И так, особенный вечер во сколько начинается?
- У тебя полтора часа, максимум. Надо уже поторапливаться, друг мой.

– Все успеем, подруга моя. Значит, у тебя вообще никаких версий, что за сюрприз ждет сегодня?

– Без вариантов. У него дом в Подмоскowie. Но мы туда вряд ли поедем, там еще работает дизайнер и строительная команда, и почти нет мебели.

– Большой дом?

– Не дом, а целая усадьба с конюшней, полем для гольфа и всякими премудростями. И рядом никаких чужих построек, только вдалеке я заметила маленькую деревушку.

– За-ши-бись! У него еще и усадьба. Слушай сюда, подруга. Если ты его упустишь, я отведу тебя в соседний салон и сделаю на лбу большую татуху – «ДУ-РА».

Роман с Денисом нельзя было назвать бурным. Он ухаживал красиво, продуманно, но... спокойно.

«Но ведь он и не мальчик восторженного возраста. Зрелый мужчина» – размышляла Петра.

Она вспомнила, как однажды субботним утром, Денис привез ей в подарок диванчик на кованых ножках, опять каким-то невероятным образом проникнув в ее мысли.

Петра давно такой хотела, но ручная работа довольно дорога и красивый диван, что был выставлен в мебельном салоне на углу дома, она пока не решалась себе позволить.

Теперь кривоногое чудо из металла и кожи вписалось в ее балкон как родное, а Денис, восседающий на нем, как король на троне, тоже был здесь весьма логичен.

Логичен и непредсказуем одновременно. Он постоянно удивлял, стараясь доставить Петре максимум удовольствий.

Денис вышел в прихожую и тихонько открыл сумку Петры, краем глаза поглядывая в зеркало на дверь спальни, где она одевалась.

– Петра, моего терпения осталось минут на пять! – громко произнес он.

– Они тебе не понадобятся. Я готова.

Петра вышла из комнаты в платье цвета шампанского с нежным, тонким ришелье. Цвет выгодно подчеркивал ее смуглую кожу, волосы – уложены Семеном в замысловатую «корзинку», на ногах – изящные плетеные босоножки.

– Ты мне напоминаешь принцессу перед прогулкой по замковому парку, – целуя Петру, довольно произнес он.

– А куда мы собираемся?

– В замок и собираемся, моя принцесса! Какая же ты все-таки красавица, – продолжал восхищаться Денис, оглядывая ее со всех сторон.

Сидя в такси, он взял руку Петры и, вдохнув запах ее кожи, произнес:

– Она же реально пахнет молоком, как у детей.

– Я ежедневно принимаю молочные ванны, как Клеопатра, – засмеялась Петра.

– Серьезно? – он потянулся к ней и поцеловал так, что водитель, побряхтывая, покрепче надвинул на лоб фуражку.

Они подъезжали к Шереметьево.

– Денис, как это понимать?

Он, молча, взял ее за руку и повел в зал аэропорта.

– Может быть, у меня нет с собой паспорта, – воскликнула Петра, открывая сумку.

– Он у тебя есть. Прости, перед выходом, я проверил содержимое твоей сумочки и убедился, что все документы на месте. А паспортные данные для билета, как ты понимаешь, и период действия визы, мне, как работнику органов, узнать не сложно, – довольно улыбался он.

– Ты невыносим, – произнесла Петра, не решив – сердиться на него или радоваться предстоящему сюрпризу. – Могу я хотя бы узнать, в какую страну мы летим?

– В Италию, моя радость, в Италию. Страну солнца и любви!

– Италия? А когда мы вернемся? У меня в начале следующей недели куча дел и важных встреч!

– Ничего страшного. Я не брал билеты обратно, решим на месте, когда возвращаться на важные встречи.

Петра с улыбкой покачала головой.

«Невероятный мужчина! Все решает сам».

– Денис, у меня с собой нет вещей, – уже понимая, что это ровным счетом ничего не изменит, безнадежно произнесла Петра.

– Все купим на месте, – сказал Денис, направляя ее к стойке регистрации на рейс.

Они остановились в миланском Мариотт. Швейцар, услужливо склонившись, распахнул двери в большое, просторное лобби, украшенное вечнозелеными растениями.

Огромных размеров номер был чист до стерильности. Везде антикварная мебель, и в спальне, и в кабинете, и в ванной комнате.

По плану Дениса в первый день их ждал шопинг. Потом, честно опустошив прилавки лучших магазинов, они должны отправиться к морю, на Сицилию.

– Будем искать потомков крестного папы? – пошутила Петра.

– Кстати, Дон Корлеоне – мой любимый персонаж. У меня дома – полное собрание фильмов Коппола о знаменитом Доне и импровизации других режиссеров на эту тему. Да что я тебе говорю, ты же сама видела.

Она видела. Его жилище напоминало картинку из журнала «Мой дом». Везде идеальный порядок, все на своих местах. Длинные полки были заполнены видеодисками, а в большой гардеробной всю стену занимала вешалка с рядом белоснежных сорочек.

Денис носил только белые рубашки.

Понежившись в постели до полудня, они с трудом заставили себя подняться с огромной старинной кровати и, позавтракав, отправились посмотреть мировую столицу шоппинга.

В бутиках Денис совершенно не жалел денег. Он заставлял Петру примерять самые дорогие вещи из последних коллекций и, не раздумывая, покупал все, что нравилось. Еще в аэропорту он взял в аренду кабриолет Ferrari, и к концу дня на заднем сиденье высилась гора из пакетов лучших марок одежды и обуви.

Около шести вечера они пообедали в ресторане, и после долгого изнурительного шоппинга почти одновременно выразили желание скорее оказаться на море.

Впереди их ждала Сицилия. А сейчас Денису хотелось по-настоящему испытать знаменитый итальянский автомобиль, прочувствовать все его достоинства. Он предложил прокатиться. Но Петра никак не ожидала, что Денис захочет протестировать машину в таком скоростном режиме.

Он вел машину так, что ей казалось – ветром вот-вот снесет голову.

– Денис, сбавь, пожалуйста, скорость, мне страшно! Это же не Германия, здесь есть ограничения!

Но Денис продолжал давить на газ.

– Милая, – кричал он ей сквозь ветер, – это же Ferrari! Наслаждайся скоростью, где мы так еще погоняем! Такие дороги только в Европе! Расслабься и получай удовольствие!

Петра вжалась в сиденье. Никакого удовольствия она не получала и расслабиться на скорости двести двадцать уж точно не смогла бы.

Сжав руками виски, она закрыла глаза, молясь, чтобы это поскорее закончилось.

Бросив на нее взгляд, Денис неохотно сбавил скорость.

– Ну, прости, – покладисто произнес он. – Понимаешь, я обожаю быструю езду, а на наших дорогах так не погоняешь, ты же знаешь.

Он наклонился, чтобы поцеловать Петру, но, заметив, насколько она бледна, произнес:

– Ладно, возвращаемся в отель. Но сначала, я тебе кое-что покажу, – заговорщически произнес Денис.

– Может быть достаточно сюрпризов? – тихо сказала Петра.

– Я тебя научу виртуозному вождению. Обыкновенному чуду на дороге. Будешь машину водить лучше всех. Конечно, после меня, дорогая, – добавил он, смеясь. – Вот, смотри – сейчас покажу тебе, как можно легко избавиться от преследования.

Он взглянул в зеркало заднего вида.

– Взгляни назад. Предположим, что та черная БМВ нас преследует.

«Очень удачный пример», – подумала Петра.

– Сначала мы позволим нас догнать, вот так..., – продолжал Денис, внимательно глядя в зеркало бокового вида. – А теперь, смотри!

Подпустив машину с немецкими номерами максимально близко, Денис, вышел им наперез, резко перестроившись на другую полосу. Уже через пару секунд он технично выровнял Ferrari и, утопив в пол педаль газа, за секунды исчез из поля зрения несчастных соучастников движения.

– Ты видела?! Супер, да?! Такое возможно только на машине, способной разогнаться за считанные секунды! – в экстазе кричал Денис.

Было совершенно очевидно, что он получил щедрую порцию адреналина. Его глаза пылали, он громко смеялся, бросал руль и возбужденно потирал ладони.

Петра даже не успела сообразить, что произошло. Услышав позади жуткий звук тормозов, она оглянулась, но их автомобиль удалялся с такой скоростью, что о ситуации на дороге можно было только догадываться.

– Что ты творишь, Денис?! Вернись, возможно, им нужна помощь!

– Никуда не надо возвращаться, – уже спокойно произнес он. – Я посмотрел – с ними все в порядке.

Петра продолжала оглядываться на дорогу.

– Успокойся. Все успели затормозить, – произнес Денис неприятным тоном, явно недовольный отсутствием предполагаемого эффекта.

– А если бы не успели? – ужаснулась Петра.

– А зачем думать о том, чего не произошло? Ты сама любишь говорить – история не терпит сослагательного наклонения. Успокойся, милая, машина в руках профессионала.

Остаток пути они провели в молчании. Петра поняла, что совсем не знает его.

Вернувшись в отель, она сразу прошла в душ. Долго стояла в кабине, включив лейку на режим массажа и направив струю на затылок и шею, надеясь расслабиться и привести мысли в порядок. Сегодня она увидела другого Дениса, и пока не понимала, что с этим делать. На дороге ее охватил настоящий ужас, ей было страшно и за себя и за тех несчастных немцев.

Вода лилась горячим потоком. Петре вдруг стало невыносимо грустно. Она поняла, что все эти ощущения спокойствия и уверенности рядом с этим мужчиной, скорее всего, ложны.

Денис осторожно постучал в дверь ванной комнаты.

– Петра, ты скоро? – тихо произнес он.

Петра вышла из ванной, кутаясь в халат и не решаясь поднять на него глаза. Она теперь не знала, как себя вести и чувствовала, что на глаза наворачиваются слезы.

– Петра, ты плачешь?! Любимая моя! – Он прижал ее к себе. – Прости! Я не знаю, что на меня нашло. Я не могу остановиться, когда есть такая возможность погонять.

Петра уже не могла сдержать слез.

– Умоляю, прости меня! Такое больше не повториться. Поверь, я не подвергал тебя опасности, я контролировал ситуацию, – убеждал Денис, вытирая Петре слезы.

– Ты подвергал опасности тех людей, Денис, неужели ты не понимаешь?

– Прости меня. Я – дурак, – добавил к своему оправданию Денис.

Он взял сигареты и вышел на балкон.

Петра высушила волосы, налила в бокал вина и включила телевизор. Прошло больше получаса, а Денис все стоял на балконе и курил одну сигарету за другой.

Она вышла к нему и дотронулась до плеча. Денис тут же обернулся и прижал Петру к себе.

– Прости. Порой на меня что-то находит. Наверное, это издержки работы. Прошлая неделя была очень тяжелой. Прости, милая. Я никогда, слышишь, никогда больше не буду так себя вести. Ты простила меня?

Она позволила себя поцеловать, отнести на кровать и ответила на все его желания. Но в голове звучала только одна фраза – «Никогда не говори никогда».

– Синьора, что желаете из напитков? – на английском спросила бортпроводница?

– Воды, пожалуйста, – ответила Петра.

– А мне ледяного шампанского, – на итальянском добавил Денис.

Длинноногая стюардесса, наградив его шикарной улыбкой и поблагодарив за то, что синьор снова выбрал их авиалинии, поплыла дальше по проходу салона бизнес-класса.

Они летели на Сицилию. Вчерашняя ситуация, кажется, была сглажена. Денис не выпускал руку Петры из своей все время полета. Он был настолько нежен и внимателен, что ей в какой-то момент показалось, что вчерашнее было лишь неприятным сном. Рядом снова находился заботливый мужчина, уверенно делающий в жизни все правильно.

В аэропорту Палермо их встречали дружественные итальянские коллеги, как их назвал Денис. Ими оказались двое мужчин, и один из них совсем не был похож на итальянца: славянские черты лица, светлые глаза и соломенного цвета волосы, которые он постоянно пытался заправить за уши. Второй дружественный коллега был полным антиподом.

«Волосатое чудовище», – подумала о нем Петра.

Ни тени улыбки и вообще какого-либо проявления дружелюбия: коротко стриженные волосы, волосатые руки, многодневная щетина и совершенно безразличный взгляд из-под женски пушистых ресниц.

«Наверняка все его тело покрыто волосами, как у орангутанга», – с неприязнью подумала Петра.

– Добрый день, как долетели? – по-русски, но с сильным акцентом, произнес блондин.

– Спасибо, – ответила Петра.

– Я – Антонио, – протянул он ей руку, после того, как по-свойски обнял Дениса.

– Бонджорно, – неожиданно красивым, бархатным голосом приветствовал волосатый.

Он тоже обнял Дениса, но на Петру почти не обратил внимания. Только слегка кивнул ей, представившись Джанни.

В машине – немалых размеров английском Land Rover – по дороге в город Монреале все, кроме Петры, оживленно говорили на итальянском. Денис учил этот язык уже несколько лет, и хвастал Петре, что годы учебы не прошли даром – итальянский, наконец, подчинился ему.

Петра понимала лишь отдельные слова и простейшие фразы.

Она покрутила в руках буклет отеля. Денис снова выбрал самый лучший номер. Фото впечатляли огромными размерами люкса и королевской кровати под балдахинном.

Путь до отеля предполагался недолгим. Десять минут – значилось в буклете и, Петра, перестав прислушиваться к итальянской речи, начала рассматривать живописные виды знаменитого итальянского острова. За тонированными стеклами мелькали красивые большие дома, вперемежку с простыми, старыми домиками, богатые южные виноградники и рощи оливковых деревьев.

Когда они въехали в город, Петра засомневалась, что на этой машине они смогут втиснуться даже в самую широкую улицу. По ним, похоже, и на маленьком авто не развернуться. Но Джанни рулил искусно.

Петра посмотрела вперед, и неожиданно наткнулась на взгляд черных глаз, которые уставились на нее в зеркало заднего вида. Петре не было видно лица, только глаза, но она готова была поспорить на что угодно – волосатый улыбается. Пока она пыталась понять, что его расшемило, они уже подъехали к отелю.

Светловолосый Антонио подал ей руку. Петра взглянула на Джанни, желая проверить свои мысли, но он будто специально поворачивался к ней спиной, доставая чемоданы.

Петра зашла в номер первой, сразу подошла к окну, и взглянула вниз.

Мужчины курили возле машины. Джанни прислонился к передней дверце, поставив каблук лакированной туфли на подножку машины. Руки – в карманах брюк, взгляд черных глаз устремлен вниз. Антонио что-то говорил, выразительно жестикулируя. Петра открыла окно и прислушалась. Высоко. Невозможно разобрать ни слова, да и познаний в этом мелодичном языке у нее явно не достаточно.

Петра уже прикрыла раму и хотела опустить штору, как снова, также неожиданно, поймала черноглазый взгляд Джанни. Почти не изменив положения головы, он смотрел на Петру.

Теперь он не улыбался. Петра встретила холодный, жесткий взгляд.

«Чем я ему так не понравилась», – удивилась Петра.

Еще три секунды и оба синьора сели в машину, уехав прочь.

Всё, что успела почувствовать Петра в эти мгновенья, заставило ее занервничать. Она не видела никакой связи, но ощущения были идентичны московским, трехмесячной давности.

Она вздрогнула, почувствовав на спине руки Дениса.

– Что такое? – Он развернул Петру к себе. – Что тебя напугало?

– Странные у тебя коллеги, не находишь?

– Почему странные? Нормальные коллеги. Джанни, конечно, несколько экзотичен. Но ведь он итальянец, дорогая, что ты хочешь. Коренной сицилиец. Кореннее просто не бывает, – смеялся Денис. – А Антонио чем тебе не понравился? Красавец мужчина. Глядя, как он тебя обхаживает, я даже подумал, не стоит ли начать ревновать.

– У этого волосатого Джанни такой взгляд, словно он только что спустился с дерева и ему срочно надо кого-то съесть. Причем он готов это сделать с большим удовольствием и даже улыбкой.

– Какая же ты фантазерка, Петра! Они оба полицейские. Причем в довольно высоких чинах.

Денис развернул Петру к себе лицом.

– Послушай, – продолжил он серьезно, – мы, конечно, мало знаем друг друга, но ты должна мне полностью доверять. Слышишь, Петра? Теперь тебя никто никогда не обидит. Со мной тебе не должно быть страшно, все мысли о прошлых неприятных моментах ты должна выбросить из головы. Я прекрасно понимаю – то, что произошло в Москве, не могло не отразиться на тебе. Другая женщина я даже не знаю, как бы отреагировала. А ты молодец – вела себя очень достойно, порой, даже воинственно.

Денис начал вспоминать, как выглядела Петра, когда он увидел ее впервые, и она засмеялась.

– Это было ужасно, я представляю, – сказала Петра.

– Совсем нет! Ты набрасывалась на бедного сержанта, как амазонка. Если бы в руках было копье, не жить бы ему, точно!

– Если серьезно, меня эта история до сих пор не отпускает. Мне в Москве вечно мерещилась BMW этих бандитов. Я себя постоянно ловила на мысли, что высматриваю похожие машины, – огорченно добавила Петра.

– Все, перестань. Они уже давно сидят по камерам, а мы забыли об этом, да? – как ребенка уговаривал ее Денис. – Милая моя, дорогая, самая лучшая, никто и никогда тебя больше не обидит, запомни.

«Никогда, – мысленно повторила Петра. – Никогда не говори никогда».

На террасе с чудным видом на море ветер пытался вырвать из зажимов края ажурной скатерти. Номер поражал высотой потолков, размахом и винтажным дизайном. Необъятные полаты под сводчатым потолком пуантилистского окраса, тюлевые ажурные шторы, сундук из гнutoго железа, тумбочки и большая металлическая кровать, древняя, и при этом невероятно удобная.

– Грацие, синьор, – поблагодарила Петра, улыбнувшись официанту, доставившему заказ в номер.

Итальянцы любят, когда иностранцы говорят на их языке. Вот и официант, приняв чаевые, выкатывал с террасы сервировочный столик, раскланиваясь и рассыпаясь в комплиментах. Слово «комплименти», прозвучало за минуту шесть раз. Он удалился лишь, когда из ванной вышел Денис, бросив на него недовольный взгляд.

– Принцесса, за тобой надо постоянно следить. Ни один мужчина не проходит мимо равнодушно.

– Я дала ему хорошие чаевые и сказала пару слов на его родном языке, – сказала Петра.

После сытного обеда, заменившего им завтрак, Петра налила Денису кофе в маленькую чашечку.

– Как они могут пить кофе такими порциями, не пойму. Один глоток и его нет. В такую чашку даже молока не добавишь.

– Итальянцы в это время уже не пьют кофе с молоком. Капучино они позволяют себе лишь до полудня.

– Плевать мне на их традиции. Мы русские, живем и пьем так, как нравится нам. Посмотри, пожалуйста, в буфете. Кажется, там есть что-то побольше.

Петра перелила кофе в большую чашку, добавила теплых сливок, и поставила перед Денисом.

– Спасибо. Вот это кофе, я понимаю, – сделав пару глотков, довольно произнес он. – Петра, я заказал билеты на завтра. Мы прилетим в полдень по Москве. У меня встреча, пропустить не могу. А значит, остается всего один день в этой прекрасной стране.

Петра внимательно посмотрела на Дениса. Он даже не вспомнил, о том, что она тоже говорила ему о своих делах, и не подумал поинтересоваться, во сколько на работе должна быть она.

Она опустила глаза, и стала задумчиво разглядывать дно кофейной чашки.

– Что ты там увидела, милая? – Денис подошел к ней и взглянул через плечо. – Гадаешь на кофейной гуще? Дай-ка я посмотрю.

Он взял из ее рук чашку.

– Так, так, интересная картинка. Вот это, видимо, море. Это – профиль, явно женский. Думаю, это ты. Ты что-то держишь в руках, видишь? Что-то квадратное, по-моему, – улыбался Денис.

– У тебя богатая фантазия, – улыбнулась Петра. – Я вижу только кофейные дюны.

– Мы всегда видим то, что хотим видеть.

Он с удовольствием потянулся, глядя на море.

– Итак, поскольку сегодня заключительный день нашего итальянского путешествия, нельзя терять ни минуты! Мы и так проспали до обеда. Предлагаю срочно отправиться на море, а потом я покажу тебе один католический собор. Красивый. Тебе понравится.

– Ты только посмотри – в одном месте сосредоточено почти семь километров чистого золота, – восторгался Денис. – Я здесь бываю каждый приезд, но не перестаю удивляться. Даже сами итальянцы не знают точно, сколько благородного металла было потрачено на этот собор. Но это точно тонны.

Они вышли на улицу. Перед входом остановилась пара пожилых итальянцев. Дама с тщательно уложенными седыми волосами вслух зачитывала мужу дни, когда собор открыт для доступа.

– Слышишь, как интересно у них звучат дни недели? – спросил Денис Петру. – Знаешь, как я их запоминал? По именам планет первой величины. Вот слушай: Лунеди – День Луны. Мартеди – день Марса. Мерколеди – день Меркурия. Джоверди – день Юпитера. Венерди – день Венеры. Дальше – Сабато, или Шаббат. Тут я не понял, причем в Италии еврейский Шаббат, но именно так запомнил седьмой день недели, напоминающий нашу субботу. И, наконец, воскресенье – Доменика, День Господня. Совсем не сложный язык. Хочешь его выучить? – предложил Денис и добавил, как, всегда не дожидаясь ее ответа. – Я помогу тебе.

– Спасибо, – тихо произнесла Петра, но Денис не слушал ее.

– Выйду на пенсию, поедem жить в Италию, на этот обалденный остров.

Все чаще его вопросы звучали риторически, а решения были давно приняты, и, разумеется, без участия Петры.

Они зашли в маленькую мастерскую недалеко от собора, где с двенадцатого века делали мозаику, которой внутри и был отделан собор. Им позволили своими руками собрать картинку из разноцветных плиточек. Петра выкладывала одну сторону, Денис другую. Увидев картинку, они рассмеялись. Получилась странная компиляция. Петра выложила что-то вроде летящей птицы, а у Дениса получился то ли кулек, то ли клетка.

– Это золотой капканчик, в который попала моя жар-птица, – прошептал он ей на ухо.

Вдоволь нагулявшись по городку, они вернулись в отель.

– Сегодня будет необычный вечер.

– Не пугай меня, Денис. От твоих сюрпризов я уже два дня в состоянии переменного шока, – произнесла Петра.

– Этот тебе понравится точно. Стоп, а что первый не понравился? Ты недовольна, что сейчас со мной в Италии? – воскликнул Денис.

– Довольна, довольна. Но ты меня ошарашил этой поездкой. Это было полнейшей неожиданностью, ведь не поспоришь?

– Согласен, я могу удивить любимую женщину. Нет, нет так – могу я удивить любимую женщину? Имею я право быть волшебником для своей любимой женщины?

– Имеешь, – согласилась Петра. – И что приготовил на сегодня мой персональный волшебник?

– Значит так. У тебя есть два часа на сборы. Ровно в семь ты должна выйти из отеля и сесть в карету, которая будет ждать тебя у входа.

– Можно вопрос? – как прилежная школьница, Петра подняла руку.

– Слушай, – подыграл ей Денис.

– Почему я выхожу и сажусь в карету одна? Почему рядом нет моего личного волшебника?

– Объясняю, – ответил Денис, важно расхаживая по номеру. – У волшебников бывают важные дела. Не настолько, конечно, как его любимая женщина, но ими тоже надо заниматься хоть иногда, чтобы дама его сердца ни в чем не знала отказа.

– Ах, вот как...

– Да. Так вот. Сейчас волшебник отлучится на пару часов по этим самым делам, а когда вернется к семи ноль-ноль, его принцесса в самом лучшем из своих нарядов должна ждать его в полной готовности к сюрпризу.

– ...и они поедут...? – продолжила Петра.

– Не выйдет, принцесса. Ты и так почти выведала у меня суть сюрприза. Роль дознавателя со мной не пройдет, – он подхватил Петру на руки и закружил по спальной комнате. Упав спиной на постель, он уложил Петру на себя.

– Ты любишь меня? – неожиданно спросил Денис.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты меня любишь? – он с расстановкой повторил вопрос.

– Но я..., не знаю..., – растерялась Петра. – Мы встречаемся чуть больше двух месяцев...

– Сегодня – три, – поправил Денис.

Петра попыталась освободиться из его объятий и встать. Но он прижал ее к себе крепко.

На Петру смотрели серые глаза, требующие немедленного ответа.

– Прошу тебя, отпусти, мне не очень удобно, – попросила Петра.

Он демонстративно поднял руки вверх, показывая, что не держит.

И снова Петра не знала, как себя вести. Она подошла к окну, потом взглянула на Дениса, который подложив руки под затылок, продолжал лежать, задумчиво глядя в потолок.

– Не обижайся, пожалуйста, Денис. Мне сорок два года. Было бы глупо с моей стороны, если бы в этом зрелом возрасте я так быстро признавалась в любви.

– Значит, я глупый? Я ведь признался.

– Ты – другое дело... Я хотела сказать, что у вас – мужчин, видимо, это всё как-то по-другому..., – неуверенно произнесла Петра.

Она искренне считала, что рано делать подобные заявления так скоро.

– Я думаю, это неправильно, делать какие-то серьезные выводы через три месяца знакомства, – озвучила она свои мысли, с каждой минутой чувствуя себя все больше неловко.

– А я уверен в любви к тебе. Если сомневаешься – то тебе ничего не останется, милая, как убедиться в этом.

Денис поднялся с постели и добавил немного раздраженно:

– И мне не важно, сколько на это уйдет времени. Я буду рядом. Потому что ты – моя женщина, а я – твой мужчина. И я понял я это в первую секунду, как только увидел тебя в ту чертову пятницу.

Услышав, как прозвучало окончание его пламенной речи, Денис понял, что концовка получилось не вполне романтической.

Он подошел к Петре. Она стояла, прислонившись к шторе, теребя в руках кисть ламбрекена.

– Петра, неужели ты не чувствуешь, как я к тебе отношусь?

– Если честно, я не всегда уверена, что ты относишься ко мне так, как говоришь, – попробовала быть откровенной Петра.

– Я согласен, был момент, когда тебе могло так показаться. Но я тебе все объяснил. Ты просто представить себе не можешь, милая, какая у меня работа, что мне приходится видеть, слышать, пропускать через себя...

Денис взял Петру за руку, поцеловал и отпустил.

– У волшебников, открою тебе секрет, тоже есть нервы, – печально добавил он, отвернувшись к окну.

Петре показалось, что его глаза увлажнились.

Она прислонилась щекой к его спине.

– Послушай, такой день прекрасный, и место, и страна, в который мы с тобой оказались. Давай не будем ссориться.

Он повернулся к Петре, и она на самом деле увидела слезы в его глазах.

– Я мало тебе рассказывал о своей жизни, Петра. Да почти ничего не рассказывал. Она была не просто сложной – невыносимой. И настолько, что удавиться или впрыгнуть из окна представлялось самым простым и утешительным исходом. Выходом, в первую очередь для меня самого. И теперь, когда я встретил тебя, и впервые в жизни почувствовал настоящее тепло любимой женщины, поверь, я не упустию это чувство. Иначе нет смысла жить.

Петра была ошеломлена. Он не первый раз начинал рассказ о детстве и сам же останавливался на полуслове, не желая продолжать. Но даже то, что успевал сказать, вызывало в Петре острое чувство жалости. Ей сразу хотелось его обнять, сделать что-то приятное, что заставит его забыть о грустных воспоминаниях.

– Так, – произнес Денис. – Мы, похоже, сейчас не туда движемся, любовь моя.

Чуть отстранив от себя Петру, он взял ее за плечи и произнес, улыбаясь:

– У тебя ровно два часа, принцесса. Потом карета превратится в тыкву, водитель станет крысой, а туфли из бутика, ... что там было с туфлями?

Петра засмеялась. Денис мог мгновенно повернуть разговор в кардинально другую сторону. Сразу становилось весело и все неприятное рассеивалось, как слабый дымок.

– Туфельку Золушка потеряла, когда спускалась к карете, а в ней был не водитель, а кучер, – напомнила она.

Денис взглянул на часы.

– Я должен бежать. Не люблю опаздывать сам, и когда опаздывают другие. Я съезжу к сицилийским коллегам, и вернусь ровно через два часа. Выбери, пожалуйста, лучший наряд, – напомнил он еще раз, целуя Петру. – Сегодня будет особенный вечер. День заключительный должен быть исключительным!

Петра проводила Дениса и медленно обошла комнаты гостиничного номера. Зайдя в кабинет, она села за стол, и коснувшись метронома, какое-то время следила за стрелкой, думая о том, как быстро жизнь может повернуть в другую сторону, изменив привычный ход. Не так давно они с Мариной обсуждали тему одиночества, и вот уже рядом мужчина, а вокруг – Италия, и все вроде бы хорошо. Вроде бы...

Петра открыла старинный платяной шкаф и принялась перебирать пальцами плечики с вещами.

«Особенный вечер, лучший наряд. Что за сюрпризы ее ждут снова? И хочу ли я их...».

Петре очень захотелось поговорить с дочерью. Она достала из сумки мобильный. Абонент вне доступа. Маша говорила, что ее студия находится на цокольном этаже, и связь там весьма условна.

Петра по видео набрала номер Наташи.

– Петрусик! Ты – поросенок, знаешь об этом?! Я тебя потеряла! После всех этих твоих стычек с наркобаронами, ты должна понимать, что подруга волнуется, – отчитывала ее Наташа.

Петра улыбаясь, радостно слушала подругу, глядя на ее изображение.

– Совесть есть вообще, или ты голову от любви потеряла? – продолжала возмущаться Наталья.

Петра дала ей выговориться.

– Что ты улыбаешься, как дурочка? – сменила, наконец, гнев на милость Наташа. – Давай, рассказывай, чем занималась в выходные? Стоп, или ты еще не дома? Подожди-ка, что это за вид у тебя за спиной. Вау, это то, что я думаю? Это море? Ты что на море?

– Натали, я восхищаюсь твоей эмоциональностью. Сто вопросов в секунду! Как же я тебя люблю, Наташка. Другой такой нет на свете.

– Ты не уходи от ответа!

– Да, это море. Я на Сицилии. С Денисом. Вчера мы были в Милане, и вот сейчас на острове.

Петра рассказала о сюрпризе.

– Обалдеть! Но что я слышу?

– Что? – Петра оглянулась, прислушиваясь к звукам в номере.

– Точнее – не слышу! Я не слышу восхищения, и безумной радости от того, что такой мужчина на выходные вывез ее в Италию, и обвешал как новогоднюю елку подарками.

– Ты права. Я сама не слышу в себе того, что, наверное, должна бы слышать.

– Он обидел тебя? – уже серьезно спросила Наташа.

– Вроде нет. Хотя были моменты... непонятные. В общем, не знаю. Я пока не могу разобраться. Он – то один, то – совсем другой...

– Мы все не простые, Петра. Может и не стоит пока так глубоко копать, пытаюсь определить какой он? Денис спас тебя от этих уродов, он заботится, он старается сделать твою жизнь лучше и проще... Стоп. Или ты что-то недоговариваешь?

– Все вроде бы так, как ты говоришь, – задумчиво произнесла Петра, решив не упоминать о ситуации на дороге. – Но что-то меня смущает... а сегодня он приготовил какой-то важный сюрприз. Велено надеть все самое лучшее и быть готовой к семи.

– Петра, выброси все лишнее из головы. Если это не твое, оно отпадет, как пуповина после родов, – посоветовала Натали.

– Ее отрезают, балда.

– Неважно. По тому, что знаю от тебя, я пока не вижу минусов в этой лавстори. Так что, наряжайся, собирайся и вперед к важному сюрпризу. Как прилетишь в Москву, сразу звони. Прямо из аэропорта! Я жуть как соскучилась.

– Целую. Как приеду – позвоню.

Петра взглянула на часы и поняла, что так и не выбрала наряд.

– Что ж, посмотрим, – она снова открыла шкаф. – Вот это платье ему, кажется, очень понравилось.

Петра сняла с плечиков длинное алое платье с приспущенными плечами.

«Нет, слишком претенциозно. Может быть, это черное...».

Петра примерила черное платье с соблазнительным кружевом. Щелкнул дверной замок, и она в зеркале увидела входящего Дениса.

– Ты уже...? – удивилась Петра.

– Я очень постарался и вернулся раньше, потому, что безумно скучаю по своей принцессе! Симпатичное платье, но сегодня я хотел бы видеть на тебе то, красное. Почему ты его не выбрала? – спросил Денис, переодеваясь в костюм.

– Оно мне показалось чересчур ярким. Даже для заключительного ужина.

– Это будет необычный ужин в необычном месте.

Петра надела алое платье.

– Очень претенциозно. Даже для необычного ужина, – произнесла Петра, разглядывая себя в зеркале.

– Живо обувай туфли, красавица, и вперед! Карета с кучером уже ждет.

Гости гостиницы восхищенно смотрели вслед красивой паре. Денис был очень доволен.

– Знаешь, что сказал о тебе Джанни? – спросил ее Денис, когда они сели в белый кабриолет.

– Интересно...

– Он сказал, что ты роковая женщина. Для меня. Он уверял, что «видит вглубь». Его бабка была ведьмой и научила внука читать по глазам. Он посоветовал мне, как можно, скорее расстаться с тобой.

– Так и сказал?

– Нет, – засмеялся Денис. – Он выразился менее изысканно – избавиться.

– И что ты ему ответил?

– Сказал, что он ничего не понимает в настоящих женщинах.

Денис привез ее в старинный дом с широкими распашными дверями. Они вошли в квартиру, обставленную красивой мебелью.

– Здесь Дон Корлеоне делал предложение своей будущей жене, – торжественно произнес Денис, открывая перед Петрой бархатную, в тон ее платья, коробочку с теснением «Tiffany».

На алой подушке лежало великолепное кольцо с большим бриллиантом огранки «Принцесса».

– Будь моей женой! – произнес Денис.

Петра была поражена размером камня и еще больше – самим предложением.

– Денис, мы же недавно обсуждали это...

– Как я должен понимать? – мгновенно нахмурившись, спросил он, будто на самом деле и не было никакого разговора всего несколько часов назад. – Ты мне отказываешь?

– Нет, но... – растерялась Петра. – То есть, я не знаю...

Петра сделала инстинктивный шаг назад, неловко оступилась, каблук подвернулся, и она едва не упала на плиточный пол.

– Тогда надень кольцо, – предложил Денис, подхватив ее за талию, – и больше не сомневайся. Я готов всегда, слышишь, всегда быть рядом. Готов подставить руку, плечо, всего себя, везде, всегда, в любое время... Так ты выйдешь за меня?

Петра слабо кивнула в ответ, и Денис уверенно надел ей на палец кольцо.

Осень, наконец, вспомнила о своих прямых обязанностях и за неделю вылила на Москву месячный дождевой запас.

В такую погоду хорошо быть дома, на уютном диване, с чашкой травяного чая и хорошей книгой.

«Как может не нравиться какая-то погода», – вспоминала Петра слова бабушки. – «Это как все равно, что не нравится сама жизнь. В каждом сезоне есть свои прелести, надо лишь настроиться на нужную волну».

Несмотря на некоторые, не самые приятные моменты поездки, Петра вернулась из Италии в хорошем настроении. Любое, даже короткое путешествие прибавляет жизненной энергии. А Италия выполняет эту задачу на пять с плюсом.

Петра решила, что ее сомнения по поводу свадьбы, скорее всего, надуманы. Наташа права – она перестраховывается, привычно не доверяя мужчинам. Но Петру не покидали мысли, что сценарий жизни, который предлагает ей Денис не совсем совпадает с ее собственным. Он мягко, но настойчиво навязывал ей свои планы и взгляды, и при этом притягивал Петру своей внутренней силой, своим обаянием и уверенностью во всем, что он делает.

Денис обладал невероятным магнетизмом – неземной энергией, которой хочется подчиняться, надеясь, что в ее ореоле будет комфортно и спокойно.

Петра вышла на лестничную клетку навстречу Наташе, которая, отдуваясь, поднималась на третий этаж. Подруги обнялись, чуть не задушив маленького Тэффи. Тот взвизгнул, и отчаянно закарабкался по пышной груди хозяйки, пытаясь забраться на ее плечо.

– Тэффи, малыш, прости нас, – погладила собачку Петра. – Проходите, гости дорогие, буду угощать вас итальянским ужином собственного производства.

Традиционно рассказав все детально о сыне, муже и своих личных делах, Наташа поинтересовалась:

– Как Машенька?

– Все хорошо. Я, к сожалению, не смогла до нее дозвониться в выходные. Только сегодня. Вечно вне зоны доступа – на съемках или монтаже.

– Что же ты хочешь – девочка утверждается на чужой территории. Я всегда говорила, что Маша – смесь гремучей змеи и лесного колокольчика. Такая внешность – нежная, беззащитная, вся такая тоненькая, но по факту прочная, как стальная проволока. Наш человек. А что с Уильямом? Как развивается английский роман?

– Говорит, что все хорошо и она почти готова представить маме своего друга. Говорит, что осталось состыковать присутствие всех заинтересованных лиц в одном месте, – засмеялась Петра.

– Конечно. Вечно вы все в разъездах, и такие непредсказуемые. Утром – в Москве, через два часа – в Италии, и главное никого не предупредив об этом, – Наталья не упустила возможность упрекнуть подругу.

– Наташа, не сердись. Я же тебе все объяснила. Все произошло неожиданно, в первую очередь для меня самой.

– Прощаю! – великодушно объявила Наталья. – Но ты согласишься, Петрусик, это не мужчина, а сплошное удовольствие. С таким не скатишься в бездну быта.

Петра рассказала о ситуации на дороге.

– Это ты тоже готова оправдать?

– Я оправдываю это элементарным мальчишеством, которое сидит в каждом, поверь, мужчине до глубокой старости.

Наталья сняла с крючка молоток для отбивания мяса и, ударив им по разделочной доске, произнесла:

– Слушай мой приговор: мужчина хороший, заботливый, судя по всему состоятельный. Берем!

– Кстати, про состоятельность. Откуда такие деньги? Дорогая машина, квартира в центре, в магазинах он просто сорил деньгами.

– Да ёшкин-матрёшкин! Он же перед тобой ими сорил, точнее для тебя, а не просто выбрасывал на ветер. Он для любимой женщины старался!

– Наташ, он сотрудник МВД, бюджетной, между прочим, организации. Не странно?

– Ты придираешься. Во-первых, он не просто сотрудник МВД, он полковник. И скорее всего у него есть бизнес. Это нормально.

– Да, он что-то говорил о заводе строительных материалов, который ему достался от дяди. Но, поверь, он не просто не беден, Наташ, он очень не беден.

– Так и радуйся, дурочка! Нашла о чем волноваться! Там, где бабы восхищаются, она переживает.

– Я не стану лукавить – чаще всего мне с ним хорошо, спокойно. Он будто обволакивает меня своей заботой и нежностью. Такая защищенность, когда он рядом, что все спорные моменты будто отходят на второй план. Но они, ведь, никуда не исчезают.

– Милая моя, если бы я со своим Юрой так все раскладывала на молекулярном уровне, то ни моего сынульки любимого не появилось бы в моей жизни, ни самой семейной жизни. И сейчас еще всякое бывает, ты знаешь. Но с чем-то необходимо и мириться, дорогая. Мы женщины, мудрые существа. Ты давно живешь одна, и совершенно понятно, что не хочешь – подсознательно не хочешь! – сделала акцент Наташа, – что-то кардинально менять. Тебе же

по крупному счету и так не плохо. Ты же снежная королева, это все знают. Мне всегда казалось, что лучше всего тебе с самой собой. Да, да, не спорь! Я права!

– В чем-то – возможно и права, – засмеялась Петра. – Но я не пропагандирую одиночество, Наташ. Мне тоже бывает грустно. Особенно сейчас, когда уехала Маша. Я хочу большую семью, какая была у меня в детстве. И мужчину, с которым буду чувствовать себя лучше, чем без него, я тоже хочу, поверь.

– Так вот же он! Открой глаза шире, Петрусик. Он пришел, он все делает для тебя, он хочет, чтобы жизнь твоя стала беззаботнее и прекраснее. Рядом с Денисом не надо будет волноваться о будущем, и думать, как скажется очередная волна кризиса на твоём бизнесе. Не надо париться в московских пробках, разве только, если пробка совпадет с сеансом у стилиста или массажиста.

– Не для меня такая жизнь, Наташа, ты знаешь. И об уходе с работы, причем временном, я думала, совсем не в связи с тем, чтобы ходить к стилисту. Я мечтаю найти родных, разобраться в тайнах прошлого моей семьи. Я говорила тебе, я чувствую, что тогда все изменится в моей жизни, в кардинально лучшую сторону. Заполнится пробел, недостающий пазл. И я должна это сделать в память о маме. Мы с тобой уже говорили об этом.

– А то, что уже что-то изменилось в лучшую сторону, ты замечать вроде как и не хочешь? – заметила Наташа.

– Хочу и замечаю. Но чтобы понять, насколько этот мужчина – мой, нужно время. Мы знаем друг друга всего ничего. Ты вспомни, Игорь тоже тебе показался идеальной партией, а что хорошего вышло из этого, кроме совместного бизнеса? Ничего. Так может произойти и сейчас. Люди встречаются, люди влюбляются, но не всегда это приводит к счастливому браку. Тем более в нашем возрасте, когда разум бежит впереди паровоза.

– А у кого-то весь паровоз состоит из одного разума, – Наташа отправила в рот креветку из салата с морепродуктами и, не дожидаясь до конца, воскликнула:

– Кстати, про Игоря! Когда мы с тобой говорили по скайпу, он был у нас в гостях. – Наталья сделала глоток вина и продолжила. – Он стоял за дверью и, оказывается, слушал весь наш с тобой разговор. Представляешь! Но когда я увидела его лицо, я даже не смогла спустить на него собак за подслушивание. Точнее сказать, лица на нем как раз и не было. Белая маска. Он сразу уединился с Юркой в кабинете, и они напились. Точнее, напился Игорек, а Юра поддерживал компанию. А вот Игорек – в лоскуты. Я со своей стороны, конечно, тоже подслушала, и что ты думаешь? Он плакал!

– Игорь плакал? – удивилась Петра.

– Плакал! Наш напыщенный, с претензией на изысканность и аристократизм Игорек плакал горючими слезами и материл самого себя последними словами. Никогда его таким не видела. Говорил, что не может нормально спать, думает только о тебе, считает, что упустил, что должен был настоять на женитьбе, что ты идеальная женщина, и бла-бла-бла... Жесть, скажи?

– Что это у него за обострение? Прошло столько времени.

– Да, времени прошло немало. – Наташа бросила в рот крупную маслину. – Ты понимаешь, у вас общий бизнес – он тебя видит, слышит постоянно. Естественно, что забыть очень сложно. Да он и не пытается, мне кажется. Вечно выпрашивает у меня о тебе.

– Хочется верить, что в подробности моей личной жизни он не посвящен? – недоверчиво посмотрела на подругу Петра.

– Конечно, нет. Что ты думаешь, я честно отвечаю на его вопросы? Наоборот, всегда говорю, что в голове у тебя один только бизнес и ничего личного. Самое ужасное, что так оно и было до недавнего счастливого момента. Теперь, правда, благодаря своей любознательности, он узнал все сам. И говорить не надо.

Наташа подняла бокал с вином.

– А что это мы про Игоря? Какой Игорь, когда рядом такой герой! Итак, чем закончился последний день итальянских каникул?

Когда Петра рассказала о предложении, Наталья взвизгнула, как Тэффи.

– Супер!

– Ты думаешь?

– Послушай, подруга, – резко перешла на спокойный рассудительный тон Наталья. – Я все понимаю. Мы взрослые люди. Мы много знаем об этой жизни. И о мужчинах тоже. Они нас очень хорошо научили. От этого и сомнения, Петюнь. Ты просто перестраховываешься, и это понятно.

– Ты права, это так.

– Эй, надеюсь, ты дала согласие?

– Да, дала.

– Ну и молодец, ну и правильно. Я считаю, надо ковать любовь, пока горяча. Я бы даже сказала, заковывать ее родную надо кольцами и всеми доступными финансовыми и документальными способами. Кстати, про кольцо?

– В спальне, в шкатулке.

– Что оно делает в шкатулке? Почему не на пальце? – Наталья уже направлялась в комнату, и через секунду оттуда донеслись такие звуки, что Тэффи подскочил и понесся изо всех своих йоркширских сил искать хозяйку.

Натали вернулась в гостиную с круглыми глазами, продолжая восхищаться кольцом. За ней, подпрыгивая, семенил Тэффи.

– Тиффани! И такого размера! Ты понимаешь, сколько это стоит?!

– А я о чем твержу? Как он себе может позволить такие драгоценности?

– Во-первых, он не себе их позволил, а тебе, – разглядывая на свет роскошный бриллиант, произнесла Наташа. – А во-вторых, хватит размышлять. Мужчина, который готов тратить такие деньги на свою женщину – настоящий мужчина. Во всяком случае, вкладывая столько, он ее уж точно будет беречь.

Наталья кинулась подруге на шею.

– Петька, я так рада! Я так хочу, чтобы ты была счастлива!

– Я тоже хочу быть счастлива, Ната, но...

– Никаких «но»! – категорически заявила, Наташа. – Если упустишь такого мужчину, я от тебя отрекусь!

– Сенька, примерно по тому же поводу обещал мне неприличную татуировку на лбу сделать.

– Вот! Подтверждение! Близкие люди плохого не посоветуют!

– Тоже мне, близкая. Из-за мужчины готова отречься от лучшей подруги, – засмеялась Петра, выкладывая на блюдо слоеные квадратики с нежными кремом.

– Это не просто мужчина, балда! – принимая тарелку с десертом, сказала Натали. – Это превосходный мужчина. Что ты копаешься в нем, что ты хочешь там найти? Какие скелеты? В чем ты его можешь подозревать, ну скажи? В торговле оружием и людьми? Или может тебе кажется, что он в Мексике на органы детей отправляет?

– В том-то и дело, что я ничего он нем не знаю. Вернее очень мало.

– Будешь законной супругой, тогда и узнаешь. Итак, подружка новоиспеченной невесты не поняла – когда день свадьбы?

– Денис хочет, чтобы свадьба состоялась в день его рождения – двадцатого января.

– Так двадцатое января когда еще! – воскликнула Наташа. – Времени на твое любимое «как следует, подумать», еще предостаточно.

– И нам действительно нужно это время, Наташ. Хорошо, что я убедила Дениса не торопиться, и замечательно, что он согласился. Тем более, это совпадает с его желанием насчет

даты рождения. Еще он сказал, что свою жену после бракосочетания должен непременно привезти не в квартиру, а в дом.

– А дом готов?

– Внутренняя отделка и завоз мебели должны завершиться к концу декабря. И не дом это Наташ, а какой-то дворец. Как минимум, замок.

– Ты все-таки ненормальная, Петра! Кто еще, с таким выразительным сожалением может сказать, что у будущего мужа – дворец? – пожав плечами, произнесла Наташа. – Только ты. Других не знаю.

Проигнорировав приветствие секретаря, Игорь без стука прошел в кабинет Петры.

– Привет, – сказал он, бросив пальто и портфель прямо на стол. – Как жизнь молодая?

Казанцев выглядел сильно уставшим – под глазами синева, на щеках – щетина, чего он не позволял себе никогда.

– Все хорошо, Игорь. Спасибо.

– Ну-ну, – непонятно о чем произнес Игорь.

Повисла пауза.

– Хочешь кофе? – предложила Петра

– Хочу кофе, – согласился он. – С коньяком.

– Милочка, сделайте, пожалуйста, два кофе. Один – с коньяком, – попросила по громкой связи Петра.

– Пару мгновений, Петра Олеговна! – ответил энергичный голос Милы.

Они помолчали, пока прошли эти мгновения и в комнату, благоухая, с подносом в руках вошла Мила.

– Позволила себе смелость порезать для вас лимончик и добавить к кофе пару ломтиков утреннего пирога Клавдии Ильиничны, – манерно произнесла Мила.

– Спасибо, Милана, – улыбнулась Петра.

– Я знаю, где ты была в эти выходные, – произнес Игорь, как только за Милой закрылась дверь.

Прозвучало, как в фильме ужасов – «Я знаю, что вы сделали этим летом».

– Я тоже, – в тон ему ответила Петра.

Игорь, нахмурившись, помешивал маленькой ложечкой кофе.

Петра решила, что надо срочно уводить разговор в другую сторону.

– Я бы хотела вернуться к кандидатам на мою должность.

– Ты опять? Эта клуша не способна выполнять твои обязанности, я сто раз говорил это и мнения своего менять, не намерен, – нервно произнес Игорь.

– Во-первых: потрудись, пожалуйста, выбирать выражения. Во-вторых: с Элиной я еще не говорила на эту тему.

– Вот и отлично. Что мы тогда обсуждаем?

– А обсуждаем мы, тем не менее, мой уход от дел. Временный. Считаю это длительным отпуском.

Игорь пил кофе и молчал, барабанил пальцами по столу.

– Послушай, – Петра пересела в кресло рядом с ним, – я много раз говорила, и ты раньше соглашался со мной – я должна найти своих родных.

– Если бы это было возможно, ты бы их уже нашла, – перебил ее Игорь.

– У меня не было возможности заниматься активными поисками, – терпеливо продолжила Петра.

– А теперь появилась? – с сарказмом произнес Игорь.

– Мне нужен год, Игорь. И это не обсуждается, – устало произнесла Петра.

– И что же у тебя с этим товарищем? – не в тему задал вопрос Игорь.

– Он мне не товарищ, Игорь. Он мне жених. – Петра решила больше не церемониться с партнером.

– Ух ты, жених! А где же помолвочное кольцо? Что-то я его не вижу!

Игорь резко повернулся к Петре и, грубо схватив ее за руку, повторил вопрос:

– Где кольцо? Не вижу кольца!

– Прекрати поясничать! – Петра выдернула руку, встала из-за стола и отошла к окну. – Ты, что, всерьез считаешь, что я должна перед тобой отчитываться?

Игорь нервно крутил на пальце свое обручальное кольцо.

– Я люблю тебя, – произнес он хмуро.

– Я – не люблю тебя, – ответила Петра.

– Это неправда.

– Это правда, Игорь. И я не понимаю, отчего подобные фантазии? Наши отношения закончилась давно. Почему ты до сих пор считаешь возможным рассуждать о моей личной жизни и задавать такие вопросы? Мы с тобой партнеры, Игорь, и ничего больше.

– Если бы ты все это время меня не любила, у тебя бы давно уже появился мужчина.

– Шикарная логика, – улыбнулась Петра. – Вот считай, что время пришло, и он появился.

– Да что ты? Не ври сама себе. У нас с тобой были и есть чувства.

– А еще у тебя есть жена и дети, – напомнила Петра.

– Я оставлю их, только скажи! – воодушевился Игорь.

– Я не скажу этого, независимо от того, есть у меня мужчина или нет. Тебе, Игорь, я этого уже никогда не скажу, – четко, с расстановкой произнесла Петра. – Прими это, наконец.

Неожиданно Игорь улыбнулся, подошел к Петре и попытался обнять.

– Игорь! Ты слышишь, о чем я тебе говорю? – оттолкнула его Петра.

Казанцев остановился, и на его лицо начала опускаться привычная маска высокомерия.

– Скажу тебе по секрету, дорогая – когда у мужчины серьезные намерения, он их обязательно подтверждает. Для этого и придуманы специальные кольца с бриллиантами, – пытаюсь хоть как-то задеть ее, произнес Игорь.

Он присел на подоконник и, сунув руки в карманы, бесцеремонно продолжил:

– В таких случаях, Петра, мужчина обычно делает любимой женщине предложение. Не слышала?

Зазвонил телефон.

– Привет. Да, еще на работе. Да, конечно, свободна. Конечно, хочу.

Петра разговаривала с Денисом, глядя на Игоря.

Он криво усмехнулся.

Не прерывая телефонного разговора, Петра открыла сумку, достала кольцо, надела на палец и, развернув ладонь внешней стороной, продемонстрировала его Игорю.

Казанцев на секунду задержал взгляд на камне, снова хмыкнул, и вышел из кабинета.

«Только этого еще не хватало, – подумала Петра. – Я начинаю что-то доказывать Игорю. Было отличное настроение, пока не пришел он. Что за человек – умеет все испортить».

– Коллеги, – обратилась к сотрудникам коммерческий директор Элина Василишина, – Петра Олеговна немного задерживается, а посему оперативку начну я.

– Элина Васильевна, есть вопрос! Слушок прошел по королевству, что уходит Петра Олеговна. Это правда? – спросил системный администратор Николай.

– Не знаю, не слышала, – отмахнулась Элина.

– Неужели этот станет управлять фирмой? – не лестно задев Игоря, продолжал настаивать на ответе Николай.

– А ты боишься, что ситуация на тебе скажется? – усмехнулась Элина.

– Да ничего я не боюсь. Просто, если это правда – я буду искать другое место, только и всего. Мне с этим Гитлером не по пути.

– Верняк! – подхватил Алексей Земляникин. – Мила слышала разговор Петры с этим фашистом.

– Какая молодец наша Мила, – заметила Элина.

– Элина, давай ты предложишь свою кандидатуру, а? А то ведь, если этот, типа партнер решит руководить нашей компанией сам – всем кранты. Уж подарков к праздникам и ежедневных обедов нам точно не видеть. Будем ходить строем и делать только то, что нравится ему. И зарплата сто пудов будет та, что больше понравится ему.

– Лучше бы ты фантазировал при разработках своих проектов, а то какие-то они последнее время однообразные выходят, – посоветовала ему Элина.

Леша поперхнулся минералкой.

– Ты что такое говоришь? Как у тебя язык поворачивается? Где ты однообразие увидела?

– Увидела, увидела. И не только я.

– Капец! – Алексей с негодованием отодвинул стакан, и вода ответно брызнула в стороны.

– Алексей! Нельзя осторожнее? – Элина недовольно стряхнула с рукава блузки капли воды. – Так, хватит болтать. Начинай свой отчет. Следующий – Антон.

Петра вошла в кабинет, когда руководитель отдела видеопродакшн Антон Лебедев зачитывал план съемок на следующую неделю.

– Всем доброго утра. Прошу прощения за опоздание. Продолжайте, пожалуйста.

Она прошла к своему креслу, на ходу приняв от Милы чашку с кофе.

– Значит все съемочные планы – по утвержденному ранее графику? – уточнила Петра, когда Антон закончил отчет.

– Не совсем, Петра Олеговна. Все в группе готовы к съемкам, кроме режиссера. Она – на больничном. А в конце года, найти свободные кадры, сами понимаете, не реально. Я закинул в сети инфу, но пока тихо.

– А что с Валентиной?

– Неужели тоже грипп? – вставил реплику Николай.

– Николашка, не переживай, грипп – не простатит, за неделю пролетит, – весело констатировал Алексей.

Кабинет задрожал от гогота.

– Алексей, пожалей уши Виолы Всеволодовны. – Петра укоризненно посмотрела на Земляникина.

– Я давно бы лишилась и слуха и дара речи, если бы принимала близко к сердцу все, что здесь слышу, – пробурчала главный бухгалтер.

– Она на сохранении, – продолжил Антон, – и говорит, что двумя неделями ее пребывание на больничной койке вряд ли ограничится.

– Ладно, – задумчиво произнесла Петра, делая пометку в ежедневнике. – Ты мне скинь в почту адрес больницы и номер палаты, и продублируй Миле.

– Окей.

– В любом случае, на будущее надо искать замену Валентине. А когда начало следующих съемок?

– В конце декабря. Идеальный обмен. Одновременный, Берлин-Питер. Члены Клуба с обеих сторон такие фактурные, прямо звезды кино. И где Маша таких нашла! Будет жалко, если сорвется.

– Не сорвется. Если никого не найдешь в продюсерских группах, я дам тебе телефон одного талантливого режиссера. Он, как часто бывает в творческой среде, человек, так сказать, увлекающийся. Но я слышала, что недавно прошел курс лечения, а значит, у нас есть шанс.

– Отлично – давайте контакт!

Петра открыла мобильный, и скинула ему номер.

– Виола Всеволодовна, Ваши вопросы?

– Вопросов нет, но есть список злостных неплательщиков. Он невелик, чего нельзя сказать о суммах.

– Озвучьте, пожалуйста.

– Парфюмерная сеть и пивники. Если первые клятвенно обещали до конца недели все закрыть, то пивникам я счета уже трижды выставяла. То теряют, то сжигают, то обливают. Сто процентов – платить не хотят.

– Кто их ведет? – уточнила Петра.

– Да мой это клиент, – нехотя отозвался Алексей Землянкин. – Сегодня еду к ним. Без оплаты не вернусь.

– Только бартером не бери, мы столько не выпьем, – взглянула на него поверх очков с толстыми диоптриями Виола Всеволодовна.

В кабинете снова раздался оглушительный хохот.

– О-оо! Главбух шутить начала! Не к добру! Что-то будет, – воскликнул Алексей. – Кстати, Петра Олеговна, можно вопрос?

Петра кивнула.

– Заранее – извините, если он неуместен, но это очень важно не только для меня. Вы что же, от нас уходите?

Мгновенно воцарилась тишина. Все повернули головы в сторону Петры. Она посмотрела на Элину и улыбнулась.

– Клянусь, не с моей подачи, – приложив руку к груди, произнесла Элина.

Сотрудники продолжал вопросительно смотреть на директора.

– Дорогие мои, нет повода для волнений. До конца года точно ничего не изменится, я Вам обещаю.

– До конца года. Утешили, спасибо, – скривился Алексей. – Петра Олеговна, я просто хотел сказать, что если вместо Вас будет Ваш партнер, не побоюсь этого слова, человекофоб, я здесь не останусь. И не только я.

– Так, Алексей, не сейте, пожалуйста, панику. Повода для грусти нет. Но зато есть повод для праздника.

– Нам червонец в декабре, – сообщил для тех, кто не в курсе, Антон.

– Выразусь менее изящно, – продолжила Петра. – Нашей компании в декабре исполняется десять лет. Юбилей, который очень хотелось бы запечатлеть на видео. Последний раз мы это делали на пятилетие. Стыдно, учитывая, что имеем свой видеопродакшн.

– Петра Олеговна, простите, конечно, но снова посещает ощущение, что мы подводим итоги, – произнес Антон.

– Пока они не подвели нас, – грустно добавил Алексей.

– Вы успокойтесь, а? – строго произнесла Элина.

– И правда, коллеги, на сегодня уже достаточно пессимизма, – согласилась Петра. – Антон, я не услышала Вашего мнения о создании юбилейного фильма?

– Да не вопрос! Не знаю пока, кто этим будет заниматься, но все решим, – гарантированно обещал Антон.

– Успеешь к дате?

– Успею, – подтвердил Антон.

Когда сотрудники разошлись по своим рабочим местам, Элина пересела ближе к Петре.

– Послушай, я честно пресекала, как могла, рассуждения на тему твоего ухода. Но, ты же видишь – их фантазии не удержать. Да и Мила что-то услышала и, как обычно, кратко преувеличила.

– Не сильно на этот раз.

– Значит, не просто слухи? – вздохнула Элина.

– Я как раз сегодня планировала с тобой поговорить на эту тему. Хочу предложить принять мою должность. На год, – без предисловий начала Петра. – Не буду от тебя скрывать – Игорь против. Но он «против» в принципе, не ты лично тому причина. Он не хочет, чтобы уходила я. Но для меня это очень важно, Элина. Мне нужен хотя бы год.

– Понимаю.

– И я, так же как и все, не хочу видеть здесь чужого человека, потому и предлагаю тебе. Ты же замещала меня много раз.

– Сколько? Два раза по неделе, – сказала Элина. – Прости Петра, я не смогу. Именно потому, что я уже замещала и знаю о чем речь. Но, в первую очередь, потому что не хочу подвести тебя. Даже если ты уговоришь своего Игоря, нам придется плотно контактировать, а я с ним никогда не сработаюсь. Мы это обе знаем.

Элина виновато взглянула на Петру.

– И потом, я полевой командир. Без поездок, ажиотажа и одержимости продавца я затухну. А эта административная работа – строить, разводить по углам, контролировать всех и вся, разбираться во всем, наводить мосты с администрациями всякими и чиновниками – это не мое. Прости. Но если тебя здесь не будет, мне тоже, видимо, придется уйти. С Игорем без твоего прикрытия я не справлюсь.

Игорь Казанцев после их расставания сначала совсем избегал встреч, но потом стал посещать плановые оперативки, хоть и редко, но что называется метко. За одну планерку он успевал сделать столько нелестных комментариев почти каждому сотруднику и посеять такой негатив, что Петре приходилось долго восстанавливать нормальную атмосферу в коллективе.

Сейчас она слушала Элину и огорчалась все больше.

«Она права. Элина, на самом деле, незаменима на своем посту. Это каким же невыносимым должно быть общение с Игорем, что даже значительное увеличение зарплаты никак не влияет на ее решение. Видимо, придется обращаться в кадровое агентство».

Элина ушла в свой кабинет, не оставив шанса уговорить себя. Петра выпила еще кофе и подошла к окну. К особняку подъехала ауди. Вышел Игорь и сразу взглянул на ее окна. Петра подняла руку в знак приветствия. Он хмуро кивнул и направился в сторону входа в свое крыло.

«Легко на помине, – подумала Петра. – Обижается. Общается через секретаря и мейлы. Может так и лучше – пусть отвыкает от реального общения. Если все получится с заменой, оно будет происходить именно так – через почту».

Петра нажала на кнопку телефона.

– Мила, зайдите, пожалуйста.

– Бегу, Петра Олеговна.

Мила впорхнула в кабинет с неизменным ежедневником в руках.

– Надо в кадровое агентство отправить вакансию. Список обязанностей и требований к кандидатам возьмите в папке с должностными инструкциями. Опыт работы в должности не менее пяти лет. Оклад обсуждается при собеседовании.

Мила застыла с вопросом на лице.

– Вы хотите что-то спросить?

– А на чью должность, Петра Олеговна?

– Милочка, в Вас актриса погибла. Вы же всегда и все знаете.

Мила снова изобразила искреннее непонимание.

– На мою должность, Мила, – улыбнулась Петра.

– Мне показалось, Петра Олеговна, что Вы не решили еще, только разговоры..., – чуть не плача произнесла Мила.

– Мила, что такое! – Петра вышла из-за стола. – Обещаю, что для Вас ничего не изменится. Одним из условий будет сохранение Вашего места. Так же, как должностей и окладов других сотрудников.

Петра обняла Милу за плечи.

– В связи с этим, Милочка, у меня к Вам просьба. Чтобы не было плохих настроений перед праздником, давайте до юбилея нашей фирмы подержим эту информацию в секрете, хорошо?

– Конечно, Петра Олеговна, – пообещала Мила о миссии, которая для нее была скорее невыполнима.

– А сейчас сделайте, пожалуйста, кофе.

– С пирогом? – шмыгнув носом, спросила Мила. – Сегодня у Клавдии Ильиничны изумительный яблочный пирог с дольками апельсинов и корицей.

– Прекрасно, Мила. Давайте с изумительным пирогом.

Компьютер издал характерный звук уведомления.

Петра открыла почту. Письмо от Дениса, со ссылками на отели.

«Будет огорчен, – подумала Петра, рассматривая шикарные номера с видом на океан. – Он надеется, что к моменту регистрации я буду уже свободна от работы, а он возьмет отпуск за два года, и мы отправимся к морю. А тут еще с работой не все ясно».

После возвращения из Италии Денис отсоединил со своего брелока второй ключ от квартиры и протянул Петре. Ей ничего не оставалось, как ответить тем же. Сначала Петре казалось, что это лишь своеобразный акт доверия. Но потом все чаще Денис оставался ночевать, а на выходные они всегда вместе уезжали из города.

С момента помолвки они посетили Париж, Вену, израильскую Хайфу, а в Италию на уикенд ездили как в ближайшее Подмосковье. Ей казалось, что ее жизнь превратилась в сплошной сказочный тур в сопровождении Дениса.

Но, несмотря на комфорт перелета и безупречное обслуживание дорогих отелей, Петре не удавалось чувствовать себя комфортно. Не хватало привычной свободы и порой казалось – даже воздуха.

Наталья убеждала, что после свадьбы все должно упорядочиться, что у нее тоже так было. Потом притерлись, узнали друг друга, где-то пошли на компромисс и вот оно – семейное счастье. Петра слушала и сомневалась, что у нее будет также. Все чаще приходила мысль, что они торопятся со свадьбой, а решение, принятое Денисом за двоих, преждевременно.

После того, как он в Италии надел ей на палец кольцо, поведение его стало безукоризненным. Никаких моментов необдуманности, как на автобане, только нежность и забота обволакивали Петру словно коконом, нашептывая, что все ее сомнения безосновательны.

Они обсудили процедуру регистрации и сошлись во мнении, что будут только самые близкие. Денис сказал, что никаких наших загсов, только выездная регистрация, у него в доме.

«У нас», – поправил он себя.

В доме уже завершилась внутренняя отделка, и дизайнер приступила к оформлению интерьера. Женщина с умными глазами и внешностью подростка, удачно выдержала весь проект в утвержденном стиле. Загородная усадьба поражала своим размахом. Дом был, на самом деле, похож на замок – с башенками, винтовыми лестницами и огромными витражными окнами. Денис начал строительство задолго до встречи с Петрой, но после помолвки сразу предложил согласовать дизайн-проект и внести нужные по ее мнению изменения. Но Петра не стала что-то менять, по достоинству оценив талант дизайнера и задумки Дениса.

Они были солидарны по многим вопросам, кроме двух, которые Денис с незаурядной настойчивостью предлагал решить скорее – уход с работы и беременность. И если первый Петра планировала сама, то второй не собиралась даже обсуждать. Да и от дел отойти Петра

собиралась лишь временно и совсем не для того, чтобы сидеть дома. Ее главной задачей на ближайшее время был поиск родных.

Удивительно, но до сих пор ей так и не удалось рассказать Денису об этом. Хотя именно к нему в первую очередь стоило бы обратиться за помощью в поиске. Пару раз она пыталась поделиться историей своей семьи, но ее прерывал, то телефонный звонок, то сам Денис, и она умолкала.

Иногда ей казалось, что Дениса не интересуется ничем, кроме их личных отношений и общих планов. О ее работе он спросил лишь однажды, в начале знакомства. Про дочь долгое время не было задано ни одного вопроса, хотя фотографии Маши висели и в гостиной, и в библиотеке, и он внимательно рассмотрел их, когда впервые побывал в квартире.

Чем ближе была дата свадьбы, тем больше нервничала Петра. Ей все чаще вспоминалось выражение лица Дениса на автобане в Италии. Не забывались и глаза Джанни и его слова о том, что она роковая для Дениса женщина. Смешно. Какая из нее «роковая».

Петра не идеализировала семейную жизнь, но считала, что по главным вопросам у пары должно быть общее мнение и все должно происходить как-то легче. Но Денис убеждал, что жизнь чересчур коротка, чтобы отдавать ее на откуп сомнениям и предубеждениям.

– Куда ты хочешь полететь в эти выходные, принцесса? – спросил Денис.

Они ужинали в ресторане. Свечи в старинных канделябрах, ненавязчивая музыка, легкий звон бокалов и негромкие разговоры посетителей напоминали о том, что они находятся в особом мире. Среди своих. Здесь не принято обращать внимания на правую колонку меню. Здесь деньги или кредитки бросают на стол легко и непринужденно. Плата за стиль жизни, который надо поддерживать везде. Иначе рискуешь выпасть из «своих».

Дениса не сильно волновал этот мир. Он не рвался в него, богатые сами предлагали в него войти. Их дети с неминуемым постоянством попадали в ситуации, решить которые не всегда можно одними деньгами. Часто надобились связи в органах. В душе Денис презирал этих отпрысков олигархов, депутатов, известных артистов, за которых просили сами родители или спускался «совет» сверху.

Он с удовольствием отправлял бы их за решетку, но понимал, что эти дети уже не станут лучше своих родителей, и мир вокруг себя тоже к лучшему не изменят. Никогда. А значит надо извлекать из них пользу, а при случае припугивать так, чтобы штанишки мокли, а в горле пересыхало от страха. И это у полковника Гранина получалось неплохо.

Петра сделала глоток вина и взглянула на Дениса. Накануне он снова поднял вопрос о беременности, и сейчас Петра собиралась поставить на этой теме жирную точку, и, если получится, поговорить об отсрочке свадьбы.

– Никуда я не хочу лететь. Я устала, я... Послушай, мне бы хотелось поговорить с тобой. Seriously. Мне кажется, что мы поторопились с этим решением...

– С каким, милая? С беременностью? Но ты пойми правильно, я же не заставляю тебя делать ЭКО. Просто прошу перестать принимать противозачаточные. Скоро мы станем мужем и женой и переедем в дом. Чем же еще заниматься, как не воспитанием ребенка? По-моему идеальный план.

– Какой план, Денис! Я, правда, не считаю, что нужно рожать в таком возрасте. Ты только посчитай, сколько лет будет нам, когда ребенку исполнится лишь шестнадцать. И я имела в виду другое решение...

Денис отложил приборы и внимательно взглянул на Петру. Сейчас его серые глаза словно застыли, выражая абсолютное равнодушие. Казалось, он знает все, что она может ему сказать, но из вежливости все-таки готов выслушать.

Петра сделала еще глоток вина, вздохнула и продолжила:

– Мой тайм-менеджмент с некоторых пор выстроен с учетом нового положения...

Бровь Дениса слегка дрогнула.

– Я сейчас имею в виду наши отношения, – уточнила Петра. – Но, тем не менее, я все больше перестаю принадлежать себе. Понимаешь, я так не привыкла. У меня есть свои важные дела, планы, но мы все всегда делаем так, как решаешь ты. Вроде все хорошо, но с другой стороны как-то очень быстро и не очень гладко, что ли.

– А ты считаешь, что все должно быть идеально гладко? – усмехнулся Денис. – Послушай, мы же взрослые, состоявшиеся люди. Каждый – личность со своим прошлым. Что ты хочешь, это самый обыкновенный период притирки, как бывает у большинства пар.

Петра молчала.

– Неужели ты не понимаешь? – уже немного раздраженно произнес Денис. – Да, я авторитарный человек. Думаю, что тебе это было ясно с первой секунды нашего знакомства, разве не так?

– Да. Конечно. И не скажу, что меня это оттолкнуло. Я много лет принимаю решения сама и не только за себя. И мне было приятно встретить мужчину, такого как ты. Но понимаешь, у меня какое-то двойственное чувство. Мне кажется, нам просто надо больше времени. Думаю, мы не должны торопиться, Денис. Надо узнать друг друга лучше, прежде чем начинать жить вместе.

– А кто торопится, Петра? До бракосочетания еще уйма времени. И, кстати, я тоже хотел поговорить с тобой серьезно. Я думаю, что пришло время познакомить меня с твоей дочерью. Как ты считаешь?

Этого Петра совсем ожидала.

– Признаюсь, меня удивляло, что ты ни разу не выразил желания познакомиться с Машей.

– Послушай, милая, а не кажется ли тебе, что это как раз и говорит о том, что я подхожу к решению важных вопросов намного серьезнее, чем тебе могло показаться? Я понял, что ты моя женщина, и как любой мужчина, который боится потерять такую удачу – да, да, боится – я сразу сделал тебе предложение. Вспомни, на то раньше и давались в загсе три месяца, чтобы будущие супруги могли еще раз все обдумать. Я много думал и твердо убежден, что хочу провести с тобой остаток своей жизни. И теперь я готов заявить об этом твоей дочери.

Речь его была столь проникновенна, а слова убедительны, что Петре снова показались надуманными ее сомнения.

– Денис, я не знаю, что сказать...

– Не сомневайся, милая. Неужели я похож на придурка, который, не подумав, делает подобные предложения? – засмеялся Денис.

Он привстал из-за стола, взял ее руку и поцеловал.

– Лобстеры, господа, – важно произнес подошедший официант.

– Принесите шампанского, – кинул ему Денис и продолжил, – Петра, предлагаю обсудить список гостей. Мы не можем с тобой похвастать большим количеством родственников, но я очень надеюсь, что скоро наша семья значительно расширится. В нашем доме будут собираться родные, друзья, шуметь дети, а под ногами снова лабрадор. У нас будет прекрасный дом и большая счастливая семья!

Он снова будто влез в ее голову, подслушав желания. Ее даже не напрягли в этот раз слова о детях, настолько точно он описал ее собственные мечты о большой семье.

– А пока я предлагаю отпраздновать Новый Год и Рождество в том составе, который имеем. У твоей дочери есть друг?

– Да.

– Прошу тебя, озвучь им в ближайшее время наше предложение провести праздники вместе. Вы, как и положено маме с дочкой, после знакомства пошушукаетесь, обсудите меня вдоль и поперек, и тогда ты примешь окончательное решение, – улыбнулся Денис.

Петра улыбнулась в ответ.

– Отменить все, что планируется никогда не поздно, – продолжил Денис уже серьезным тоном. – Если ты скажешь «нет», я это приму и дальше просто ничего не будет. Мы всегда можем остаться просто добрыми друзьями. Верно?

– Наверное, ты прав.

– Я прав, Петра. Ты даже представить себе не можешь насколько. Скоро ты убедишься, что мы способны быть не просто счастливыми. Мы будем с тобой очень счастливой парой. Я долго ждал тебя и готов предложить все, что у меня есть и будет. Всего себя.

Денис снова взял ее за руку и взглянул в глаза. И Петра опять погрузилась в мир спокойствия, уверенности и мягкой безмятежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.